

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста шестьдесят третьем пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 26 июня 2018 года, в 10 ч 05 мин

Председатель: г-н Уалид Дудеш(Тунис)

GE.18-22822 (R) 300519 310519

* 1 8 2 2 8 2 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-арабски*): 1463-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, г-жа Касперсен, дамы и господа, позвольте мне прежде всего поблагодарить прежнего Председателя Конференции посла Аалу за усилия, приложенные им в ходе своего председательства в целях составления программы работы. Позвольте мне также от имени Конференции и тунисской делегации приветствовать наших новых коллег – Постоянного представителя Королевства Марокко в Женеве посла Знибера, Постоянного представителя Аргентины на Конференции по разоружению посла Форадори и Постоянного представителя Албании посла Льеши, который участвует в нашей работе в качестве представителя государства-нечлена. Я хотел бы выразить наше удовлетворение в связи с тем, что эти три новых посла смогли присоединиться к нам, и я желаю им всяческих успехов в их работе.

Переходя теперь к работе Конференции, я должен выразить сожаление в связи с тем, что, несмотря на похвальные усилия предыдущих председательств в этом году, нам пока не удалось принять программу работы. Однако мы будем продолжать работу со всеми делегациями для достижения этой цели, и мы будем также продолжать работать с координаторами пяти вспомогательных органов в надежде на достижение прогресса. А теперь позвольте мне сделать заявление по случаю первого заседания под председательством Туниса.

Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, дамы и господа, мне очень приятно сегодня в порядке ротации вступить на пост Председателя Конференции по разоружению от имени Тунисской Республики. Тунис очень серьезно относится к своей роли и надеется внести эффективный и конструктивный вклад в период своего председательства. По сути, моя страна стремится обеспечить, чтобы многосторонние усилия были как можно более эффективными, особенно в плане поддержания международного мира и безопасности, в частности, посредством разоружения и запрещения всех видов оружия массового уничтожения. Это основывается на твердой вере тунисского правительства в важность выполнения требований Устава Организации Объединенных Наций на основе приверженности международной законности, мирному урегулированию споров и расширению сотрудничества между государствами в решении общих проблем. Поэтому Тунис поддерживает важные усилия, прилагаемые по сей день для активизации работы Конференции по разоружению и выхода из тупика, который сохраняется уже почти два десятилетия, поскольку, согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Конференция является единственным многосторонним форумом для переговоров по разоружению. Сейчас мы должны удвоить наши усилия, с тем чтобы генерировать новую динамику в рамках этой структуры в соответствии с мандатом и решениями Конференции в целях обеспечения того, чтобы она могла возобновить свою работу на перспективной основе.

Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, дамы и господа, Тунис вступил на пост Председателя в тот самый момент, когда мы приступаем к заключительному этапу работы Конференции на этот год. Этот период дает нам надежду, что мы сможем достичь осязаемого прогресса в нашей работе. Мы с удовлетворением отмечаем важный прогресс, достигнутый в работе Конференции в этом году, особенно с принятием решений, содержащихся в документах CD/2119 и CD/2126, благодаря которым мы смогли учредить пять вспомогательных органов по субстантивным вопросам повестки дня Конференции. Мы будем с большим интересом следить за прогрессом в этих органах.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное той динамичной и решающей роли, которую играли предыдущие председательства, возглавляемые послами Шри-Ланки, Швеции, Швейцарии и Сирийской Арабской Республики. Я высоко оцениваю их усилия, которые придали новый динамизм нашему подходу к проблемам разоружения, с которыми мы сталкиваемся. В ходе своего председательства я намерен укреплять уважение к принципу преемственности в отношении решений Конференции. Я также намерен продолжать работать со вспомогательными органами и выполнять мой мандат в соответствии с правилами процедуры Конференции, согласно которым Председатель может изучить

возможность составления программы работы. С этой целью я надеюсь провести необходимые консультации на основе транспарентности, с тем чтобы выяснить, какой прогресс может быть достигнут, и оценить нынешнюю ситуацию по различным проблемам, связанным с повесткой дня Конференции, в целях достижения консенсуса и начала переговоров по этим проблемам.

Уважаемые коллеги, в контексте усилий, предпринимаемых в настоящее время вспомогательными органами, и руководствуясь стремлением углубить дискуссию по проблемам разоружения, я хотел бы указать на недавнюю инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Антониу Гутерриша. Его Повестка дня в области разоружения, опубликованная несколько недель назад, является важной возможностью, в которую мы должны инвестировать наши усилия и которая требует нашей вовлеченности. Поэтому я призываю членов Конференции проанализировать и внести свой вклад в те важные рекомендации и перспективы в области разоружения, которые изложены в Повестке дня Генерального секретаря. Цель дебатов, которые, как я надеюсь, будут проведены по этому предмету, состоит в том, чтобы расширить дискуссию и изучить новые и творческие пути развития того динамизма, который в настоящее время имеется на Конференции благодаря работе ее вспомогательных органов. Я также намерен провести консультации с членами Конференции по разоружению в отношении инициативы Генерального секретаря. Хотелось бы услышать ваши мнения и предложения о путях взаимодействия с Повесткой дня, с тем чтобы помочь нам работать сообща и добиваться прогресса в решении проблем разоружения. Кроме того, в целях расширения охвата дискуссий по проблемам разоружения секретариат Конференции намерен предоставить возможность высказать свои мнения по этим проблемам представителям гражданского общества. Со своей стороны, я считаю, что консультации с гражданским обществом важны, и мы должны обратить на них внимание. Секретариат организует консультации и заблаговременно проинформирует вас о дате и всех других организационных деталях. Эти консультации с гражданским обществом будут проводиться вне рамок Конференции по разоружению.

И наконец, я хочу выразить мою готовность к всестороннему сотрудничеству со всеми государствами-членами. Я верю в ваше сотрудничество с Председателем и рассчитываю на ваш позитивный вклад в целях содействия обогащению и активизации работы Конференции по разоружению. Благодарю вас за ваше внимание.

Сейчас я перейду на французский язык, поскольку это один из рабочих языков Организации Объединенных Наций.

(продолжает по-французски)

Как я объявил вчера координаторам региональных групп, мы имеем удовольствие принимать Министра по делам Европы, интеграции и внешних сношений Австрии Ее Превосходительство г-жу Кнайсль. Поэтому я прерву заседание на несколько минут, с тем чтобы позволить г-же Министру присоединиться к нам.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель *(говорит по-французски)*: Уважаемые коллеги, я хотел бы горячо приветствовать Министра по делам Европы, интеграции и внешних сношений Австрии Ее Превосходительство г-жу Кнайсль, которая только что присоединилась к нам. Г-жа Министр, я приветствую вас на Конференции по разоружению, мы рады, что вы присоединились к нам. Вам слово.

Г-жа Кнайсль *(Австрия)* *(говорит по-английски)*: Большое спасибо за предоставленную мне возможность выступить перед вами здесь, на Конференции по разоружению. Хотя я никогда не работала в области разоружения, я довольно хорошо знаю Женеву, поскольку несколько раз бывала здесь в конце 80-х и начале 90-х годов. Несмотря на то, что Вена также является принимающей стороной для Организации Объединенных Наций и мы делаем все возможное для содействия ее работе, честно говоря, это здание намного лучше. Оно просто излучает атмосферу, которую нельзя найти в более современных зданиях. Поэтому мне очень интересно вернуться сюда и обратиться к этой уважаемой аудитории.

Прежде всего позвольте мне сказать начистоту: я ушла с дипломатической службы около 20 лет назад, и для меня было большой неожиданностью вернуться в качестве министра. Я уволилась, серьезно обдумав различные аспекты, одним из которых является то, что я была просто слишком нетерпелива, чтобы быть дипломатом. Я глубоко уважаю терпение, настойчивость, с которыми вы проводите эти долгие заседания, работаете над текстами, и вашу работу в кулуарах. Я хотела бы повторить слова Жан-Ива Кляйна, которые я неоднократно цитировала в течение последних недель. Не знаю, помнит ли его кто-либо из присутствующих: он был родом из Эльзаса и сделал военную карьеру в Вооруженных силах Соединенных Штатов. Мне кажется, лет 15–20 назад, на конференции в Оборонном колледже в Вене, он сказал мне: «В успешной превентивной дипломатии вы никогда не получите медаль "За храбрость на поле боя", потому что никто не узнает, что вы погибли». В успешной превентивной дипломатии, или успешной дипломатии, никогда не узнаешь, что кто-то этим занимался, что кто-то действовал – «неизвестные герои», если можно так назвать тех, кто вел переговоры в кулуарах.

В моем понимании дипломатия также включает в себя очень важный элемент дискретности. Я не являюсь и никогда не была сторонником публичной дипломатии. Я думаю, что если вы действительно хотите чего-то достичь, то вам следует попытаться сделать это за закрытыми дверями. Нам нужны, как гласит старая поговорка, «открытые пакты, достигнутые тайно» – думаю, это описание было сформулировано после Первой мировой войны, когда велись большие дебаты о тайной дипломатии. Нам нужны открытые пакты, достигнутые тайно, а не всегда открыто, потому что иногда нам нужно закрытое общение, которое не оспаривается ежедневно различными силами, будь то в средствах массовой информации или где-то еще. Речь идет о том, чтобы работать дискретно, работать не на виду и добиваться результата, который действительно что-то меняет. Поэтому прежде всего позвольте мне выразить искреннее уважение к вашему терпению, потому что я знаю, что я довольно нетерпеливый человек, и я бросила дипломатию, в частности, потому, что я знала, что я не была столь терпеливой, как вы здесь. Теперь я начну по моему подготовленному тексту.

Вначале я хотела бы поблагодарить посла Дудеша, Генерального секретаря Конференции г-на Майкла Мёллера и всех вас, уважаемые коллеги, за то, что вы сегодня собрались здесь.

Гражданское население, бегущее из городов под бомбами, вновь применяемое химическое оружие, угрозы ядерным оружием – мы каждый день видим, что разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями необходимы для глобальной безопасности. Глобальные проблемы не могут быть решены в одностороннем порядке. Глобальный порядок, основанный на правилах, незаменим для мирного и процветающего глобализованного мира. Эффективная многосторонность несет пользу коллективной безопасности и, следовательно, всем нам. Глядя на мир, понимаешь, что она, безусловно, крайне необходима. Поэтому многостороннее разоружение остается давним приоритетом внешней политики Австрии.

Мы неоднократно говорили об эффективной многосторонности, и я хотела бы упомянуть очень конкретное соглашение – Совместный всеобъемлющий план действий, соглашение по иранской ядерной программе. Здесь речь идет не только о контроле над вооружениями или предотвращении гонки ядерных вооружений, но и об огромной важности доверия, старого воплощения того, что представляет собой законность, а именно *pacta sunt servanda*. Все дело именно в этом: мы остаемся надежными и заслуживающими доверия в отношении соглашений, которые мы заключаем. Я думаю, что сейчас на карту поставлена не только роль различных участников этого конкретного договора – речь идет о поддержании доверия и надежности в отношении того, что вы подписали.

Конференция по разоружению занимается многими из этих острых проблем. Для меня большая честь выступать здесь перед вами, подчеркивая тем самым твердую приверженность Австрии этому благородному форуму, который был создан для

ведения переговоров по разоруженческим договорам. И этому форуму давно пора вернуться к этому, поскольку нынешняя ситуация безотраднa.

Как с озабоченностью отмечает Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своей важной новой Повестке дня в области разоружения, мы являемся свидетелями растущей милитаризации во многих районах мира. Просто взгляните на более чем двукратное увеличение глобальных военных расходов за период после окончания «холодной войны». Чем больше денег вкладывается в оружие, тем меньше остается для таких фундаментальных областей, как экономическое и социальное развитие. Вытекающие отсюда нищета и социальные беспорядки не только являются злом сами по себе. Они также подрывают безопасность. Итак, государства реагируют на это, накапливая еще больше оружия, вызывая дальнейшее недоверие и разжигая конфликты. Таким образом, мир попадает в порочный круг.

Возьмите ядерное оружие. Оно угрожает самому нашему существованию. И все же осуществляются программы модернизации, ведущие к новой гонке вооружений и вызывающие еще большую напряженность и повышенный риск для всех нас. Катастрофические гуманитарные последствия взрыва ядерного оружия, будь то в результате несчастного случая, преднамеренного применения или просчета, говорят о том, что это оружие не может обеспечить безопасность.

Признавая чрезвычайно разрушительное, угрожающее и дестабилизирующее воздействие ядерного оружия, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), принятый 50 лет назад, установил юридическое обязательство в отношении ядерного разоружения, целью которого является мир, свободный от ядерного оружия. Австрия полностью привержена этой основной цели ДНЯО и Договору в целом, который является краеугольным камнем глобального режима ядерного разоружения и нераспространения. Сегодня наша цель состоит в том, чтобы внести вклад в обеспечение успеха Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Что касается нераспространения, то Договор, безусловно, сослужил всем нам хорошую службу, помогая сдерживать неконтролируемое распространение ядерного оружия. Без него мир стал бы еще более опасным местом. К сожалению, одно государство – Корейская Народно-Демократическая Республика – вышло из этого эпохального соглашения, разработало и испытало ядерное оружие, что привело к опасной эскалации. Австрия осудила эти испытания, а также испытания ракет. Сегодня я приветствую встречу на высшем уровне между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой как важный шаг в правильном направлении. На основе позитивных итогов этой исторической встречи дальнейшие дипломатические усилия должны привести к денуклеаризации и прочному миру на Корейском полуострове.

Заявления некоторых государств о том, что они нуждаются в ядерном оружии для своей собственной безопасности, всегда будут побуждать других хотеть тоже обладать им. Именно так связаны нераспространение и разоружение – два основных аспекта Договора о нераспространении ядерного оружия. В отсутствие решительного прорыва на пути к миру, свободному от ядерного оружия, мы, к сожалению, можем вновь столкнуться с кризисами в области распространения, подобными самому последнему кризису, связанному с ядерными и ракетными программами Корейской Народно-Демократической Республики.

В то же время мир продолжает сталкиваться с рядом серьезных ситуаций с участием государств, обладающих ядерным оружием. Дело в том, что любая из этих ситуаций может в любой момент перерасти в ядерную катастрофу. Единственный способ устранить этот неприемлемый риск – это полностью избавиться от ядерного оружия. Как однажды отметил прежний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун, «нет хороших рук для плохого оружия».

Г-н Председатель, здесь, в Женеве, в 1996 году на этом форуме был разработан Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы настоятельно призвать представленные здесь государства, которые еще не ратифицировали этот очень важный Договор,

сделать это без дальнейшего промедления, с тем чтобы он смог, наконец, вступить в силу.

Я приветствую достигнутые успехи в области ядерного разоружения, такие как завершение сокращений в соответствии с новым Договором о СНВ в феврале этого года, и призываю Российскую Федерацию и Соединенные Штаты продлить этот Договор и начать переговоры о дальнейших сокращениях.

Имеющихся сегодня около 14 500 единиц ядерного оружия все еще более чем достаточно для того, чтобы несколько раз стереть человечество с лица Земли. Я очень хорошо помню, что, когда мне было 15–16 лет, я впервые столкнулась с концепцией взаимного гарантированного уничтожения – MAD (Mutually Assured Destruction). На меня сильно повлияло то, что означало MAD в сочетании, конечно же, с прямым значением этого слова – «безумный». И я помню также, что в 1990-е годы мы все представляли себе, что начнется новая глава в истории международного права. Иногда мне жаль студентов, которым я преподавала в течение последних 20 лет, потому что они не могли почувствовать и ощутить на себе ту атмосферу, которая у нас была в конце 1980-х и начале 1990-х годов, когда мы жили с идеей, что может начаться что-то новое. Тогда у нас были существенные причины быть уверенными, но с тех пор, как я стала преподавателем, мне всегда было неловко из-за того, что я не передаю определенную уверенность студентам в возрасте 20 с небольшим лет.

Итак, я считаю, что эти факты, с которыми мы сталкиваемся – с которыми вы сталкиваетесь в ходе ваших переговоров, – могут лишь подтвердить необходимость того, чтобы мы взяли здесь новый старт, потому что угроза ядерной войны никуда не делась, а неприемлемые гуманитарные последствия, которые она принесет с собой, сегодня кажутся еще более острыми, чем во времена «холодной войны», когда я росла и, как я уже сказала, концепция взаимного гарантированного уничтожения сильно повлияла на меня. И с точки зрения цифр ситуация сегодня еще хуже.

В настоящее время ядерным оружием обладает большее число субъектов, и эти субъекты взаимодействуют друг с другом в условиях международной обстановки, которая стала более сложной, менее предсказуемой и, следовательно, более чреватой рисками для безопасности. Нет нужды говорить о том, что всем нам известны многие представления о хрупких государствах и несостоявшихся государствах. Когда-то, в 1970-е годы, мы называли это «балканизация»; потом мы использовали слово «ливанизация», а теперь говорим об «иракизации», «сомализации» и т. д. Это всегда следует по одной и той же схеме: исчезновение функционирующих государственных структур и, соответственно, исчезновение симметричных субъектов. Это серьезно препятствует усилиям тех, кто напряженно работает не только в сфере разоружения, но и в сфере гуманитарной помощи в целом.

На этом мрачном фоне есть надежда в виде Договора о запрещении ядерного оружия. Это историческое соглашение, принятое в прошлом году, посылает мощный сигнал о том, что подавляющее большинство государств мира больше не желают мириться с неустойчивым ядерным статус-кво. Самое отвратительное оружие массового уничтожения, наконец, запрещено, как и биологическое и химическое оружие. Я с гордостью могу сказать, что Австрия находилась в авангарде широкого международного движения, которое породило этот Договор. Новый Договор полностью совместим с существующим международным режимом разоружения и нераспространения. В частности, он укрепляет ДНЯО и является необходимым для полного осуществления статьи VI этого Договора. Австрия сдала на хранение свою ратификационную грамоту в мае этого года, и я призываю все представленные здесь государства присоединиться к растущему сообществу подписавших его сторон и ратифицировать его.

Я выступаю здесь в то время, когда в Гааге проходит четвертая специальная сессия Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию. Я глубоко обеспокоена применением химического оружия в Сирии, а также в некоторых других местах, которое Австрия полностью и безоговорочно осуждает. Любой такой акт составляет грубое нарушение обязательств согласно Конвенции по химическому оружию, которая, как и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных

испытаний, является еще одним важным достижением Конференции по разоружению. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) уже может выяснить, какое химическое вещество было применено. Но, помимо этого, должен существовать беспристрастный многосторонний механизм для установления виновных в совершении нарушения. Поскольку Совет Безопасности не продлил мандат Совместного механизма ОЗХО и Организации Объединенных Наций по расследованию, эту функцию должен выполнять новый механизм в рамках ОЗХО. И наконец, виновные должны привлекаться к ответственности. Поэтому я приветствую и поддерживаю инициативу, предпринятую Францией с целью положить конец безнаказанности виновных в применении химического оружия. Речь идет о том, будем ли мы и далее поддерживать международную норму против химического оружия и, в конечном счете, международный порядок, основанный на правилах.

В последние годы достигнут значительный прогресс в уменьшении ужасающего воздействия обычных вооружений на гражданское население, особенно благодаря осуществлению Договора о запрещении противопехотных мин и Конвенции по кассетным боеприпасам. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать те государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к этим двум важным конвенциям. Любой, кто посетил послевоенные страны, будь то в Европе или где-либо еще, знает, как долго это оружие преследует фермеров, детей, идущих в школу, и так далее. Таково наследие войны.

Еще слишком много людей во всем мире становятся жертвами обычных вооружений. Как отмечает Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в разделе, озаглавленном «Разоружение, которое спасает жизни», своего нового новаторского документа «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», особую озабоченность вызывает урбанизация вооруженных конфликтов с ее пагубным и хорошо задокументированным воздействием на гражданское население. В основном это является следствием применения оружия взрывного действия с обширной площадью поражения в населенных районах. Я признательна за то, что эта острая гуманитарная проблема остается в повестке дня Организации Объединенных Наций, как и в повестке дня моей страны. Применение оружия взрывного действия вооруженными силами, а также негосударственными субъектами в конфликтах во всем мире приводит сегодня к многочисленным и серьезным нарушениям норм международного гуманитарного права, в результате чего ежегодно гибнут десятки тысяч гражданских лиц. На своем предыдущем поприще я преподавала международное гуманитарное право и была потрясена, узнав, что 92 процента жертв составляют гражданские лица. На протяжении всего XX века, если мы посмотрим на динамику соотношения военных и гражданских жертв, мы увидим, что Первая мировая война еще была войной между армиями; во Второй мировой войне она отличалась между восточным и западным фронтами. Сегодня война ведется в городах и гибнут гражданские лица.

Поэтому нам нужны согласованные усилия международного сообщества для обеспечения более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права. Это означает не только приверженность нормам и не только распространение информации по ключевым вопросам, таким как статус военнопленных или права военнопленных. В период моей преподавательской деятельности я наблюдала исчезновение табу, которые, как вы можете себе представить, все еще существовали среди нас. Снижается осознание основ так называемого гуманитарного общего знаменателя, который мы когда-то согласовали, и я говорю не только о Женевских конвенциях 1949 года и дополнительных протоколах к ним. Возьмите различные документы, заключенные на разоруженческих конференциях, предшествовавших Первой мировой войне, включая знаменитую оговорку Мартенса, которая была связана с Санкт-Петербургской декларацией, согласованной в 1890-х годах, – поразительно, что, пожалуй, было время, когда мы были уже немного более продвинутыми в плане общего знаменателя. Тем не менее Австрия будет продолжать свои усилия для решения этого вопроса, преследуя цель принятия политической декларации.

На протяжении всей истории войны всегда были тесно связаны с технологическими инновациями. Одним из современных примеров таких симбиотических отношений является внедрение искусственного интеллекта в военную сферу. Ключевая проблема, связанная с этим процессом, которая в настоящее время идет полным ходом, заключается в том, что он позволяет разрабатывать оружие, способное выбирать и убивать противников без участия человека. Как раз перед тем, как выступить перед этой уважаемой аудиторией, я имела очень интересную беседу с некоторыми членами Международного комитета Красного Креста: именно такое оружие мы можем увидеть по доступной цене через пять–восемь лет. Такая перспектива порождает серьезные этические, политические и правовые вопросы, и нам нужно действовать до того, как появятся такие оружейные системы. Для соблюдения норм международного гуманитарного права крайне важно сохранить значимый человеческий контроль над их важнейшими функциями, особенно функциями обнаружения, выбора и поражения целей. Чтобы не допустить нежелательного развития событий в ближайшем будущем, Австрия выступает за немедленное проведение переговоров о превентивном запрещении автономных систем вооружений, в которых нет значимого человеческого контроля над важнейшими функциями.

Дамы и господа, как мы видим по многочисленным задачам в области разоружения, Конференции по разоружению нужно преодолеть 20-летний тупик, в который она сама зашла, и вернуться к выполнению своего мандата на выработку многосторонних разоруженческих договоров. Разумеется, винить следует не прекрасных и самоотверженных делегатов и сотрудников Конференции по разоружению. Нам нужно сделать так, чтобы этот благородный форум соответствовал требованиям нашего века. Нам нужно найти пути включения вклада гражданского общества и научных кругов и налаживания реального диалога с ними, расширить членский состав, с тем чтобы он был действительно представительным, и прекратить толкование консенсуса таким образом, что это препятствует принятию любых решений.

Конференция по разоружению существует не в изоляции и отражает более широкие тенденции в международной политике. На протяжении вот уже ряда лет некоторые государства все чаще воспринимают свои отношения друг с другом в ракурсе конкуренции, а не сотрудничества. Согласно этому подходу односторонние решения предпочтительнее многосторонних. Они стремятся обеспечить безопасность не совместно с другими государствами, а против них. Они ищут защиты, направляя оружие друг на друга, вместо того чтобы инвестировать в дружественные отношения. Но мы отошли от мрачных дней «холодной войны». Сегодняшний взаимосвязанный мир требует глобальных, а не национальных решений. Не бесплодная конкуренция, а только сотрудничество сулит успех. И ежедневная дипломатия – это нечто гораздо большее, чем просто противостояние друг другу с политическими нотациями; на самом деле речь идет о вступлении в прямой контакт друг с другом и разговоре друг с другом, а не о разговорах друг о друге или, что еще хуже, о средствах массовой информации. Я могу лишь заверить вас в том, что Австрийская Республика выступает за эффективную многосторонность.

Я благодарю вас, г-н Председатель, и уважаемых коллег за ваше внимание, и позвольте мне еще раз сказать, что я восхищаюсь терпением, которое проявляет каждый из присутствующих в этом зале.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-жу Министра за ее важное заявление, особенно за ее заключительные слова, и я считаю, что ее присутствие сегодня среди нас действительно способствовало повышению качества этого заседания Конференции по разоружению. Я считаю, что ее вклад должен стать предметом дискуссий на нашей Конференции и дать нам новые перспективы, новые пути для изучения. В ходе консультаций, которые мне надлежит провести в целях выработки программы работы, я как Председатель этой Конференции буду учитывать ее рекомендации и мнения, а также мнения Австрии, которая по-прежнему является очень влиятельным членом Конференции и имеет четкое видение в области разоружения. Г-жа Министр, мы благодарим вас за ваше

присутствие и желаем вам дальнейших успехов. Сейчас я прерву заседание, с тем чтобы сопроводить г-жу Министра из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-французски*): Уважаемые коллеги, сейчас мы возобновим нашу работу и предоставим слово тем делегациям, которые хотели бы выступить. В списке ораторов у нас значится Постоянный представитель Аргентины Его Превосходительство г-н Форадори. Вам слово.

Г-н Форадори (Аргентина) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Для меня большая честь впервые выступить на Конференции в качестве Постоянного представителя Аргентинской Республики. Прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Вы можете рассчитывать на всестороннее сотрудничество моей страны. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также поблагодарить только что покинувшую нас Ее Превосходительство Министра по делам Европы, интеграции и внешних сношений Австрии, присутствие и выступление которой, несомненно, внесли вклад в укрепление значимости этого форума для целей разоружения.

В последние годы в мире происходят радикальные изменения в плане международного мира и безопасности. Зачастую эти изменения неожиданны, и к ним невозможно быстро приспособиться. Это создает определенное ощущение нестабильности и незащищенности. Современная международная политика постоянно сталкивается с вызовами. Однако мы видим, что международное сообщество не остается равнодушным к этим изменениям.

Некоторые общепризнанные принципы, такие как принцип невмешательства государств, начинают подвергаться испытаниям. В этой связи Аргентина считает, что принцип неравнодушия государств налагает определенные ограничения на принцип невмешательства. Так, ситуация, которая влечет за собой нарушение основ международной безопасности или совершение военного преступления или преступления против человечности, вызывает серию соответствующих реакций, которые наталкиваются на принцип вооруженного невмешательства или ненападения.

В этой связи в ходе последнего совещания министров иностранных дел стран МЕРКОСУР и Тихоокеанского альянса Аргентина и некоторые другие государства решительно осудили бесчеловечное применение химического оружия в Сирии против гражданского населения, в том числе детей. Применение химического оружия является преступлением против человечности и военным преступлением. Также прозвучал призыв к поиску политического решения для сложной и драматической ситуации в Сирии под эгидой Организации Объединенных Наций. Аргентина считает, что последнее нападение с применением химического оружия в Думе должно быть надлежащим образом расследовано, и она полагается на профессионализм членов миссии Организации по запрещению химического оружия, которая была направлена на место происшествия, несмотря на связанную с этим опасность. Доклад, который будет подготовлен по итогам ее работы, несомненно, поможет установить виновных, с тем чтобы их можно было привлечь к ответственности.

Международное сообщество должно подтвердить свое самое решительное осуждение применения химического оружия. Кроме того, упомянутый принцип неравнодушия побудил нас в прошлом году несколько раз обратиться к Корейской Народно-Демократической Республике с настоятельным призывом полностью и на проверяемой и необратимой основе отказаться от всего ядерного оружия и существующих программ его разработки, включая запуски баллистических ракет. К счастью, недавние события радикально улучшили ситуацию. Аргентина с надеждой восприняла недавнюю встречу на высшем уровне, которую провели президенты Трамп и Ким. Обе страны обязались объединить свои усилия для создания режима прочного и стабильного мира на полуострове, и Корейская Народно-Демократическая Республика подтвердила свое обязательство работать в направлении полной денуклеаризации полуострова. Это могло бы способствовать консолидации усилий и проложить путь к заключению более масштабных и поддающихся проверке

соглашений. В частности, мы считаем, что подписание и ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия и скорейшее возвращение инспекторов Международного агентства по атомной энергии могли бы стать дополнительным позитивным сигналом для региона и международного сообщества в целом.

Г-н Председатель, работа, проделанная в прошлом году Рабочей группой по вопросу о пути вперед под председательством посла Мьянмы, показала, что дискуссия носила конструктивный характер и ее нужно продолжить. Это позволило нам в этом году создать пять вспомогательных органов для рассмотрения вопросов, стоящих в нашей повестке дня. Мы также видим, что дискуссия по некоторым вопросам, охватываемым Конференцией по разоружению, будет усилена более техническим подходом к рассмотрению этих вопросов в рамках других форумов, таких как группы правительственных экспертов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, договору о запрещении производства расщепляющегося материала и ядерному контролю.

В этом плане мы считаем, что есть политическая воля к проведению дискуссий и подтвержденный консенсус относительно того, что диалог – как более политического характера в рамках Конференции по разоружению, так и, возможно, более технического характера в группах экспертов – играет центральную и жизненно важную роль в поиске общей основы для достижения прогресса. Возможность обсуждения вопросов, стоящих в повестке дня Конференции по разоружению, с использованием этих двух различных подходов дает нам большее широкую основу. В этой связи Аргентина считает необходимым, чтобы в ходе дискуссий как на Конференции по разоружению, так и в рамках групп правительственных экспертов был найден механизм, позволяющий им вести обмен информацией и дополнять друг друга.

Для того чтобы прийти к каким-либо переговорам, необходимо провести обсуждение различных аспектов, принимая во внимание то, что наилучшим и наиболее конструктивным образом отвечает интересам безопасности всех государств и международного сообщества в целом. Мы считаем, что для Конференции по разоружению крайне важно принять устойчивый подход к будущей работе, что сыграет для нее весьма конструктивную роль. В этом плане Аргентина исходит из того, что основной целью работы должно стать обеспечение сравнительно лучших условий, чем в прошлом году, что позволит не допустить паралича, который наносит столько ущерба авторитету Конференции по разоружению. В этой связи мы надеемся, что итоги дискуссий в рамках вспомогательных органов позволят укрепить основу для того, чтобы в следующем году мы располагали конкретными и уже согласованными элементами, которые будут способствовать скорейшему принятию программы работы. В этом смысле Аргентина надеется сыграть активную роль в содействии позитивным изменениям в направлении достижения общих и согласованных целей. Мы не считаем целесообразным участвовать в своего рода международном молчаливом заговоре, в то время как во многих странах принимаются конкретные решения, подрывающие наши чаяния.

Г-н Председатель, позвольте мне сказать в заключение, что, хотя зачастую конфликт действительно неизбежен, верно и то, что мир – это вопрос выбора.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за ваше важное заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Марокко Его Превосходительству г-ну Зниберу. Вам слово, Ваше Превосходительство.

Г-н Знибер (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, сегодня я впервые с момента моей аккредитации в Женеве в качестве Постоянного представителя Королевства Марокко выступаю перед этим уважаемым форумом. Я рад этому вдвойне. С одной стороны, это возвращение в колыбель, так как 30 лет назад я имел честь и привилегию, будучи молодым дипломатом, заседать в этом зале. С другой стороны, поскольку я выступаю в тот момент, когда на нашей Конференции председательствует Тунис – братская и дружественная нам страна, позвольте мне, г-н Председатель, выразить вам мои горячие поздравления и пожелания

полного успеха в вашем председательстве. Вы можете рассчитывать на полную и всестороннюю поддержку моей делегации. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить ваших предшественников, настойчивость и творческий подход которых позволили Конференции принять решения CD/2119 и CD/2126, касающиеся создания пяти вспомогательных органов. Мы приветствуем принятие этих решений и многообещающее начало работы этих органов.

Тем не менее я не могу устоять перед искушением задать вопрос: дадим ли мы позитивный отклик на призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Гутерриша, прозвучавший в мае этого года, когда он представлял свою Повестку дня в области разоружения, и в частности предпримем ли мы политические меры для выхода из того тупика, в котором находится Конференция? Или же мы, как и в предыдущие годы, удовлетворимся повторяющимися дебатами, которые иногда перемежаются паникой, иногда разочарованием по поводу упущенных возможностей? Со своей стороны, Марокко не собирается мириться с такой участью. Восприятие международной ответственности, вытекающей из его статуса члена Конференции, вдвойне побуждает Марокко, действуя совместно со всеми членами Конференции, продолжать свои усилия в целях сокращения расхождений во взглядах по вопросам, рассматриваемым вспомогательными органами, и параллельно работать над завершением всеобъемлющей и сбалансированной программы работы – и вы можете рассчитывать на нашу поддержку, г-н Председатель, – с переговорным мандатом, которая может вывести Конференцию из ее давнего тупика. В этой связи мы хотели бы напомнить, что Конференция по разоружению по своему статусу является переговорным органом, и это должно найти надлежащее отражение в ее программе работы.

Г-н Председатель, в беспокойном глобальном контексте, когда международный мир и безопасность находятся под вопросом, Конференция призвана оправдать законные ожидания как международного сообщества в целом, так и его членов в частности. Перед Конференцией, являющейся единственным многосторонним переговорным органом в области разоружения, как никогда остро стоит проблема выполнения ее мандата. Непрерывающиеся многочисленные региональные конфликты, угроза распространения ядерного оружия, милитаризация космического пространства, несоблюдение международных суверенных обязательств, закрепленных в важнейших документах по вопросам разоружения, – как это, к сожалению, было отмечено в отношении химического оружия – представляют собой угрозу для нашего мира и вызовы для нашей Конференции. Именно поэтому спустя 40 лет после ее создания она находится на критическом этапе своего существования. Перед лицом такой ситуации возвращение к основам имеет крайне важное и, я бы сказал, кардинальное значение. Нам следует сфокусироваться на достоинствах коллективного диалога и многосторонности, убедительно подтверждая центральную роль Конференции в качестве единственного многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению.

В то же время нам следует стараться адаптировать Конференцию к основным вызовам нашего века, с тем чтобы она могла адекватно реагировать на опасности, присущие столь нестабильной международной обстановке с ее потрясениями и многочисленными опасностями, и противостоять вызовам этого нового века, когда, повторяю, находятся под вопросом международный мир и безопасность. Вопросы для обсуждения не должны быть ни исключительными, ни ограничительными, а должны основываться на логике симметрии прямых или косвенных опасений и угроз для национальной и международной безопасности. Сегодня, г-н Председатель, я не намерен подробно и по существу излагать позиции моей страны по вопросам, стоящим на повестке дня этой сессии, а хочу, как я это делал с самого начала этого выступления, призвать к большей открытости и изучению новаторского подхода, с тем чтобы согласовать пути и средства решения новых проблем нашего века в области безопасности, как это четко подчеркнула Министр по делам Европы, интеграции и внешних сношений Австрии.

Г-н Председатель, Королевство Марокко остается верным своей традиции взвешенности и сдержанности, открытости и неизменной решимости работать и

вносить свой вклад во все, что может способствовать укреплению международного мира и безопасности. Именно в этом духе Марокко призывает государства-члены проявлять больше политической воли и гибкости и призывает к их чувству ответственности в качестве членов этой Конференции, с тем чтобы не только содействовать этому глобальному диалогу, но и вносить в него существенный и непосредственный вклад, что, как мы во всяком случае надеемся, восстановит роль Конференции как многостороннего переговорного органа в области разоружения. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю вас, Ваше Превосходительство, за это важное заявление, а также за теплые слова, высказанные вами в мой адрес. Мы рады вашему присутствию здесь и назначению на этот важный разоруженческий форум, и мы приветствуем тот факт, что Марокко по-прежнему является очень полезным и активным игроком в области разоружения, особенно в рамках этого форума. Спасибо, Ваше Превосходительство.

Сейчас я хотел бы поприветствовать присутствующего среди нас г-на Мёллера. У него очень напряженная программа, но он пожелал прийти сюда и принять участие в этом заседании, что действительно свидетельствует о его заинтересованности в вопросах разоружения. Вас всегда здесь рады приветствовать, и мы благодарим вас за ваше присутствие, г-н Генеральный директор.

Теперь мы перейдем к следующему оратору – Постоянному представителю Шри-Ланки Его Превосходительству г-ну Азизу. Вам слово, Ваше Превосходительство.

Г-н Азиз (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): В первую очередь позвольте мне поздравить вас, посол Дудеш, со вступлением на пост Председателя в этот самый критический для Конференции по разоружению момент. Делегация Шри-Ланки будет и впредь оказывать поддержку и содействие в целях достижения сбалансированной и всеобъемлющей программы. Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность за инициативу и лидерство, продемонстрированные предыдущими председателями Конференции. Я хотел бы поблагодарить Ее Превосходительство Министра по делам Европы, интеграции и внешних сношений Австрии за ее вдохновляющие слова о творческом потенциале и способности многосторонней дипломатии решать проблемы мира и безопасности. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Майкла Мёллера за его присутствие здесь сегодня.

В мае и июне мы слышали ряд заявлений по некоторым субстантивным и процедурным вопросам на Конференции по разоружению. К сожалению, Повестке дня в области разоружения, выдвинутой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций 24 мая 2018 года в Женеве, не было уделено существенного внимания. Важно, чтобы она стала предметом обсуждения на соответствующих форумах, в частности на этом. В этом контексте мы весьма признательны вам, г-н Председатель, за инициативу обсудить Повестку дня Генерального секретаря в области разоружения на Конференции по разоружению в период вашего председательства. Мы с нетерпением ожидаем этой дискуссии.

Прогресс в области разоружения блокируется на протяжении более 20 лет, с тех пор как Конференция по разоружению в последний раз приняла договор – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – в 1996 году. Все усилия и инициативы, направленные на принятие программы работы, не дают результата. Процедурные споры и дезориентация в вопросах существа являются неизменным атрибутом функционирования этого форума, что создает ощущение наличия новой нормы бездействия. Неравенства, присущие позициям в области ядерного разоружения, лишь подчеркивают различия между членами Конференции на протяжении многих лет. Именно на этом фоне мы считаем Повестку дня Генерального секретаря в области разоружения своевременной и уместной.

Выдвигая 24 мая свою Повестку дня в области разоружения, Генеральный секретарь наглядно обрисовал дилемму, с которой сталкивается сегодня человечество в целом. Он осудил многочисленные вызовы для выживания человечества, подчеркнув

при это, что «мы живем в опасные времена» и «мир движется вспять». Мы полностью с ним согласны. Слова Генерального секретаря о том, что «мир движется вспять», означают гораздо больше, чем просто обращение вспять норм, главное здесь – провал разоружения, и не только ядерного разоружения. Он говорил в более широком плане, но он указал суть проблемы – отсутствие безопасности, обусловленное отсутствием прогресса в области разоружения в более широком смысле, включая отклонения от выполнения обязательств по соответствующим договорам. Центральное место в его Повестке дня в области разоружения занимает цель окончательной ликвидации всех видов оружия, включая оружие массового уничтожения. Как я уже говорил ранее и как вы, г-н Председатель, справедливо отметили, Повестку дня Генерального секретаря в области разоружения следует серьезно осмыслить. Поднятые им вопросы и сделанные им замечания не являются совершенно новыми, но то, как они были увязаны воедино, чтобы подчеркнуть опасность, с которой мы все вместе сталкиваемся, делает их весьма поучительными. Не все могут согласиться со всеми элементами, но вместе они не могут быть отвергнуты, поскольку представляют собой различные нити, составляющие общую канву. Выраженные озабоченности затрагивают не только национальную и глобальную безопасность, но и безопасность человека в частности. На наш взгляд, Генеральный секретарь очень точно называет их «неделимыми». Аспект безопасности человека в контексте разоружения и нераспространения является освежающим дополнением к понятию безопасности человека, известному до сих пор в других областях повестки дня Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, каково послание Генерального секретаря, содержащееся в его Повестке дня в области разоружения? Как она будет воплощаться в реальность в нынешнем глобальном контексте? Мы с нетерпением ожидаем дискуссии, которую вы организуете под вашим председательством для всестороннего изучения этих вопросов, но мы не должны допустить того, чтобы острота его послания постепенно сгладилась.

До применения ядерного оружия, как говорили многие совсем недавно, остается лишь одна человеческая ошибка, даже если оставить в стороне другие возможности его вынужденного или импульсивного применения. Размывание границ между привычными аргументами, выдвигаемыми государствами, и различным пониманием характера и охвата мер укрепления доверия от одного конца спектра до другого – что можно было бы назвать негативными гарантиями безопасности – до сих пор препятствовало эффективному осуществлению всеобщего и полного разоружения. Работу по всеобщему и полному разоружению нельзя больше откладывать до тех пор, пока не станет реальностью обращение норм вспять. Разоружение во имя спасения человечества, разоружение во имя спасения жизней, разоружение для будущего поколения – это громкий призыв, который должен быть услышан, если мы хотим, чтобы мир выжил как единое целое. Значимая и практическая реализация целей устойчивого развития требует, прежде всего, такого видения.

Очевидно, что работа должна вестись на нескольких уровнях. Конференция по разоружению призвана сыграть отведенную ей роль в плане проведения переговоров и выработки конечного продукта, в основе которого, как мы считаем, должна лежать решимость обеспечить безопасность человека таким образом, как это сформулировано в Повестке дня Генерального секретаря в области разоружения. Необходимо начать диалог внутри регионов и между регионами в целях развития механизмов контроля над вооружениями или зон мира, свободных от оружия массового уничтожения, и тем самым содействовать укреплению международного мира и безопасности. Негативные гарантии безопасности требуют недвусмысленного и безоговорочного выражения в качестве неотъемлемого аспекта цели окончательной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Председатель, для практической реализации всех аспектов Повестки дня Генерального секретаря в области разоружения потребуются активная мобилизация политической воли в сочетании с четкой приверженностью цели продвижения вперед. В рамках Конференции по разоружению нам следует предпринять согласованные и оперативные усилия для выработки программы работы на основе консенсуса.

Первым испытанием реальностью стало решение, содержащееся в документе CD/2119, принятом в феврале 2018 года. Это решение, наряду с решением, содержащимся в документе CD/2126, привело к учреждению пяти вспомогательных органов для проведения дискуссий и формирования консенсуса по различным аспектам разоруженческой тематики, как это предусмотрено решением, содержащимся в документе CD/2119. Мы признательны координаторам за инициативу и целенаправленные дискуссии, проведенные на текущий момент в рамках вспомогательных органов, и призываем все делегации продвигаться вперед в целях достижения консенсуса. Если эти дискуссии достаточно быстро увенчаются успехом, то они, возможно, приведут нас к выработке программы работы, чего мы никак не можем добиться на протяжении более двух десятилетий. Однако основная ответственность этого форума за проведение переговоров по программе работы сохраняется.

Углубляясь в предметное содержание Повестки дня Генерального секретаря в области разоружения, нам стоило бы позаботиться о том, чтобы избежать привычных аргументов, которые слишком долго разделяли нас. Нам следует стремиться к тому, чтобы все элементы Повестки дня Генерального секретаря в области разоружения, имеющие отношение к мандату этого форума, учитывались в ходе проводимых в нем обсуждений. Знакомые аргументы часто доминируют в дискуссиях, когда одна сторона не хочет отходить от жесткой позиции, которую она заняла, и ожидает того, что другая сторона пойдет на компромисс.

Прогресс в области разоружения экстренно необходим и важен. Сегодня не время для препирательств по процедурным аспектам, особенно когда мы слишком долго оставляем в стороне вопросы существа. В настоящее время ощущается потребность в новаторских и творческих подходах. Повестка дня Генерального секретаря в области разоружения, как представляется, отражает такой подход на будущее.

Хотя мы и осознаем настоятельный характер призыва Генерального секретаря, нам нужно также рассмотреть вопрос, представляющий серьезный интерес для развивающихся стран. Бездействие или отсутствие прогресса в деле разоружения на протяжении двух десятилетий привело к потере целого поколения специалистов и экспертов в области разоружения во многих странах. Расширение возможностей для получения образования и стипендий в области разоружения – вопрос, о котором Генеральный секретарь не говорил в рамках своей Повестки дня в области разоружения, – является настоятельной необходимостью и требует должного внимания.

Председатель (*говорит по-французски*): Большое спасибо, Ваше Превосходительство, за ваш очень конструктивный вклад, и я надеюсь, что у нас будет возможность пообщаться на двусторонней основе в ходе тех консультаций, которые я должен буду проводить по программе работы в рамках обязанностей каждого председательства. Теперь я предоставляю слово Постоянному представителю Вьетнама Его Превосходительству г-ну Дуонгу для выступления от имени Группы 21. Вам слово, Ваше Превосходительство.

Г-н Дуонг (Вьетнам) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел адресовать вам наши искренние поздравления в связи с избранием на пост Председателя этой Конференции и заверить вас в нашей полной поддержке ваших усилий и работы в качестве Председателя. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас за ваше выступление, а также поблагодарить г-жу Министра по делам Европы, интеграции и внешних сношений Австрии за то, что она поделилась с нами своими соображениями относительно важности дипломатии, важности разоруженческой работы, а также важности работы нашей Конференции.

(*продолжает по-английски*)

Г-н Председатель, я имею честь огласить от имени Группы 21 следующее заявление по ядерному разоружению.

Группа 21 вновь отмечает, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, и в этом контексте Группа подчеркивает, что ее высочайшим приоритетом в повестке дня Конференции по разоружению является ядерное разоружение. Группа вновь выражает глубокую озабоченность в связи с той опасностью, которую создает для выживания человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его применения и распространения.

Группа подтверждает свою позицию, изложенную в ее предшествующих заявлениях на Конференции по разоружению, и ссылается на Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи – первой специальной сессии, посвященной разоружению, – и самую первую резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – резолюцию 1 (1) от 1946 года, принятую единогласно, в которой содержался призыв к исключению ядерного оружия из национальных арсеналов.

Члены Группы, являющиеся участниками Движения неприсоединения, ссылаются на Декларацию и Заключительный документ тегеранского саммита Движения неприсоединения 2012 года, на Декларацию и Заключительный документ семнадцатого саммита глав государств и правительств Движения неприсоединения, состоявшегося на острове Маргарита, Венесуэла, в сентябре 2016 года, а также на Заключительный документ восемнадцатого промежуточного совещания министров стран Движения неприсоединения, состоявшегося в Баку, Азербайджанская Республика, в апреле 2018 года.

Кроме того, Международный Суд в своем консультативном заключении от 1996 года пришел к выводу, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В этом отношении Группа напоминает о своей твердой поддержке резолюции 72/58 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о мероприятиях в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения.

В 2000 году решимость государств – членов Организации Объединенных Наций добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия, была также подтверждена в Декларации тысячелетия.

Группа приветствует официальное провозглашение – впервые в истории – региона Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 28 и 29 января 2014 года в Гаване, Куба, которое включает обязательство всех государств этого региона добиваться достижения ядерного разоружения как приоритетной цели и вносить вклад во всеобщее и полное разоружение. Следует надеяться, что за этим последуют и другие политические заявления о создании «зон мира» в других регионах. Группа приветствует Политическую декларацию Кито, принятую на четвертом саммите государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 27 января 2016 года в Кито, Эквадор, в которой подтверждается, в частности, приверженность Сообщества сохранению мира и международной безопасности, политической независимости и ядерному разоружению, ведущему к всеобщему, полному и проверяемому разоружению. Группа также приветствует Пунтаканскую политическую декларацию, принятую на пятом саммите государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 25 января 2017 года в Пунта-Кане, Доминиканская Республика, в которой подтверждается, в частности, приверженность Сообщества достижению полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. Она подтверждает свою приверженность консолидации Латинской Америки и Карибского бассейна как зоны мира и подчеркивает ее характер самой первой зоны, свободной от ядерного оружия, которая была создана Договором Тлателолко. Группа 21 приветствует празднование 50-й годовщины Договора Тлателолко 14 февраля 2017 года в Мехико в рамках

двадцать пятой сессии Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Группа также приветствует Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, известный как Пелиндабский договор, который был подписан в Каире, Египет, в 1996 году. Этот Договор, который вступил в силу 15 июля 2009 года, нацелен на предотвращение размещения ядерных взрывных устройств и на запрещение испытаний ядерного оружия и сброса радиоактивных отходов на континенте. В целях обеспечения соблюдения обязательств в соответствии с этим Договором была создана Африканская комиссия по атомной энергии.

Отмечая шаги, предпринимаемые государствами, обладающими ядерным оружием, для сокращения своих арсеналов, Группа вновь выражает глубокую озабоченность по поводу медленных темпов прогресса в русле ядерного разоружения и отсутствия прогресса со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в плане осуществления полной ликвидации своих ядерных арсеналов. Группа подчеркивает важность эффективного осуществления конкретных мер, ведущих к миру, свободному от ядерного оружия. Это требует того, чтобы международное сообщество вновь проявило политическую волю к ускорению темпов прогресса в деле ядерного разоружения. Группа надеется, что все государства будут использовать все возможности для достижения этой цели.

Группа приветствует проведение 26 сентября 2013 года и результаты заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению и подтверждает значимость соответствующих резолюций 70/34 и 72/251 Генеральной Ассамблеи о последующей деятельности в связи с этим заседанием. Как справедливо отметил на Конференции по разоружению в 2015 году прежний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению продемонстрировало, что этот вопрос остается большим международным приоритетом и заслуживает внимания на наивысших уровнях». В этом плане Группа полностью поддерживает цели резолюции 70/34, особенно ее призыв к Конференции по разоружению безотлагательно принять решение о начале переговоров по ядерному разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. Группа также приветствует решение создать не позднее 2018 года в Нью-Йорке международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении. Группа горячо приветствует объявление 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия и пленарное заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня, организуемое каждый год в целях празднования и популяризации этого международного дня, отмечает мероприятия, которые прошли во всем мире по случаю этого дня, и призывает правительства, парламенты и гражданское общество каждый год принимать дополнительные меры в ознаменование этого дня. В этом контексте Группа напоминает о своих рабочих документах CD/2063 и CD/2067.

Группа подтверждает важность многостороннего разоруженческого механизма. Она принимает к сведению доклад Рабочей группы открытого состава, уполномоченной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, и надеется, что он внесет вклад в переговоры по ядерному разоружению на Конференции по разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа принимает к сведению принятие 7 июля 2017 года на состоявшейся 27–31 марта и 15 июня – 7 июля 2017 года в Нью-Йорке конференции Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия,

согласно резолюции 71/258 Генеральной Ассамблеи, Договора о запрещении ядерного оружия.

Группа выражает глубочайшую обеспокоенность по поводу немедленной, неизбежной и массовой гибели людей и разрушений, вызываемых любым взрывом ядерного оружия, и его долгосрочных катастрофических последствий для здоровья людей, окружающей среды и других жизненно важных экономических ресурсов, что соответственно чревато угрозой для жизни нынешнего и будущих поколений. В этой связи Группа считает, что полное осознание катастрофических последствий применения ядерного оружия должно составлять основу всех подходов, усилий и международных обязательств в отношении ядерного разоружения в рамках инклюзивного процесса, охватывающего все государства.

Группа согласна с прежним Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в том, что отмечается рост понимания катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, и в этой связи приветствует созыв конференций по этому предмету, которые были проведены в Осло 4 и 5 марта 2013 года, в Мексике 13 и 14 февраля 2014 года и в Вене 8 и 9 декабря 2014 года.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, приветствуют дух выводов конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, а также обязательств и национальных заявлений, озвученных многими государствами в ходе Венской конференции и после ее завершения, которые нацелены на достижение прогресса в области ядерного разоружения путем проведения переговоров по юридически обязательным эффективным мерам, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, в конкретных хронологических рамках. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, призывают все государства – участники Договора, обладающие ядерным оружием, выполнить их недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI Договора. Учитывая катастрофические гуманитарные последствия и неприемлемые риски и угрозы, связанные с любым взрывом ядерного оружия, государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, будут стремиться к сотрудничеству со всеми соответствующими заинтересованными сторонами в усилиях по запрещению и ликвидации ядерного оружия. В этом отношении Группа отмечает соответствующие резолюции, принятые на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Подчеркивая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа придает особое значение экстренной необходимости безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры по этому вопросу. В этом контексте Группа подтверждает свою полную готовность начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия и предусматривала его уничтожение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

В этом отношении Группа подчеркивает, что ко всем мерам ядерного разоружения должны применяться фундаментальные принципы транспарентности, проверки и необратимости.

Группа подтверждает, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение взаимосвязаны по существу и взаимно подкрепляют друг друга. Группа подчеркивает, что прогресс в ядерном разоружении и ядерном нераспространении во всех его аспектах имеет существенное значение для укрепления международного мира и безопасности. Группа подтверждает, что усилия в русле ядерного разоружения, глобальные и региональные подходы и меры укрепления доверия дополняют друг

друга и должны всякий раз, когда возможно, осуществляться одновременно в интересах утверждения регионального и международного мира и безопасности.

Группа подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до достижения полной ликвидации такого оружия Группа подтверждает экстренную необходимость заключения в первоочередном порядке универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Группа выражает озабоченность по поводу того, что, несмотря на обязательство государств, обладающих ядерным оружием, и давние пожелания государств, не обладающих ядерным оружием, получить такие юридически обязывающие гарантии, никакого ощутимого прогресса в этом отношении не достигнуто. Дополнительную озабоченность вызывает то, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, прямо или косвенно подвергают государства, не обладающие ядерным оружием, ядерным угрозам вопреки своим обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций. Группа также призывает начать переговоры в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах, в соответствии с резолюцией 72/59 Генеральной Ассамблеи.

Группа выражает озабоченность по поводу стратегических оборонных доктрин государств, обладающих ядерным оружием, и группы государств, которые выдвигают обоснования для применения или угрозы применения ядерного оружия, и в этом отношении существует соответственно истинная и настоятельная необходимость устранить роль ядерного оружия в стратегических доктринах и политике безопасности, с тем чтобы свести к минимуму риск того, что оно будет когда-либо применено, и облегчить процесс его ликвидации. В этом отношении Группа напоминает о своей решительной поддержке целей резолюции 72/41 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2017 года об уменьшении ядерной опасности, а также резолюции 71/53 Генеральной Ассамблеи о понижении уровня боевой готовности систем ядерных вооружений.

Группа подчеркивает значимость достижения универсального присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в том числе со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием, которым, среди прочего, надлежит вносить лепту в процесс ядерного разоружения. Группа повторяет, что для полной реализации целей Договора существенное значение имела бы неуклонная приверженность всех подписавших государств, и особенно государств, обладающих ядерным оружием, ядерному разоружению.

Группа подтверждает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и выражает решимость поощрять многосторонность как основной принцип переговоров в этих областях. В этом отношении Группа решительно поддерживает цели резолюции 72/48 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2017 года о содействии многосторонности в области разоружения и нераспространения.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), выражают свое разочарование и глубокую озабоченность по поводу того, что три государства-участника, в том числе два государства, которые несут особую ответственность как государства – депозитарии ДНЯО и соавторы резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, заблокировали достижение консенсуса по проекту итогового документа Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, включая процесс создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Это может подорвать усилия в направлении укрепления режима ДНЯО в целом. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, вновь заявляют, что резолюция 1995 года по Ближнему Востоку по-прежнему составляет основу для создания такой

зоны и что резолюция 1995 года сохраняет свою актуальность до ее полной реализации. Они также выражают свою серьезную озабоченность по поводу невыполнения резолюции 1995 года и в соответствии с пунктом 6 этой резолюции призывают «все государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке» и вновь заявляют, что соавторы этой резолюции должны принять все необходимые меры для ее полной реализации без дальнейших промедлений. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, выражают свою крайнюю озабоченность по поводу того, что неизменное невыполнение резолюции 1995 года вопреки решениям, принятым на соответствующих обзорных конференциях участников ДНЯО, подрывает авторитет ДНЯО и нарушает тонкий баланс между его тремя основными компонентами, поскольку бессрочное продление Договора неразрывно связано с выполнением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. В этом контексте государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, вновь заявляют об экстренной необходимости незамедлительного присоединения Израиля к Договору и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ. В свете того, что отсутствие согласия по итоговому документу может подорвать режим ДНЯО, государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, подчеркивают неизменную действительность всех соответствующих обязательств, принятых в 1995, 2000 и 2010 годах, особенно недвусмысленного обязательства в отношении ядерного разоружения, и призывают к их незамедлительной полной реализации.

Группа также желает вновь подтвердить неотъемлемое право всех государств продвигать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации.

Группа подтверждает свою готовность вносить конструктивный вклад в работу Конференции и в этом отношении желает напомнить о содержании документов CD/36/Rev.1, CD/116, CD/341, CD/819, CD/1388, CD/1462, CD/1570, CD/1571, CD/1923, CD/1938, CD/1959, CD/1999, CD/2044, CD/2063 и CD/2099, представленных Группой 21 с этой целью.

Группа принимает к сведению предметные и интерактивные неофициальные дискуссии по ядерному разоружению, проведенные на Конференции по разоружению 21–23 мая 2014 года согласно графику деятельности на сессию 2014 года, содержащемуся в документе CD/1978, 11 и 18 июня 2015 года согласно графику деятельности на сессию 2015 года, содержащемуся в документе CD/2021, и 8–10 августа 2017 года в рамках Рабочей группы по вопросу о пути вперед, учрежденной решением CD/2090.

Ввиду твердой приверженности Группы ядерному разоружению и миру, свободному от ядерного оружия, Группа 21 вновь предлагает следующие конкретные шаги:

- a) подтверждение недвусмысленной приверженности государств, обладающих ядерным оружием, достижению полной ликвидации ядерного оружия;
- b) устранение роли ядерного оружия в доктринах безопасности;
- c) принятие государствами, обладающими ядерным оружием, мер по уменьшению ядерной опасности, таких как снятие ядерного оружия с боевого дежурства и понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений;
- d) переговоры по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту о гарантиях для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия;
- e) переговоры на Конференции по разоружению о конвенции по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение или угрозу применения ядерного оружия и предусматривала его уничтожение, что

вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

В заключение Группа 21 с удовлетворением отмечает мероприятия, проведенные во всем мире в связи с празднованием 26 сентября Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, посвященного содействию достижению этой цели, в том числе путем повышения уровня информированности и просвещения населения об угрозе, создаваемой ядерным оружием для человечества, и необходимости полной ликвидации этого оружия, с тем чтобы мобилизовать международные усилия на достижение этой цели, и в этом контексте призывает государства-члены каждый год участвовать на как можно более высоком уровне в однодневном пленарном заседании Генеральной Ассамблеи высокого уровня в целях празднования и популяризации этого Международного дня, а также призывает государства-члены, систему Организации Объединенных Наций, гражданское общество, академические круги, парламентариев, средства массовой информации и отдельных лиц принимать дополнительные меры каждый год в ознаменование этой даты.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, посол, за ваш важный вклад. А теперь я хотел бы предоставить слово Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению послу Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и я обещаю, что не буду продолжать столь долго. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на ваш новый пост и предложить поддержку моего правительства в выполнении своих обязанностей.

Г-н Председатель, период с 28 мая по 22 июня был печальным периодом в истории Конференции по разоружению. Сирийское председательство на Конференции по разоружению было пародией на многосторонность в целом, а конкретно – на архитектуру контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Когда у вас есть режим, который неоднократно применял химическое оружие против своего собственного народа, и он же принимает на себя председательство на форуме, который вел переговоры по Конвенции о химическом оружии, Конвенции, которая запрещает применение такого оружия, мы должны спросить себя о том, какой сигнал это посылает бесчисленным сирийским жертвам преступлений этого режима.

По мнению Соединенных Штатов, сирийское председательство было незаконным, и делегация этой страны не имела морального права председательствовать на этом форуме. Многие другие делегации отказались встречаться с делегатами этого режима, многие страны снизили свою дипломатическую представленность на заседаниях и консультациях, а другие делегации поставили под сомнение правомочность режима выступать в качестве Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне сказать тем, кто поддерживает режим, что вы находитесь на неправильной стороне, и сирийский народ в конечном счете привлечет вас и режим к ответственности.

Короче говоря, попытка режима изобразить свое председательство как нормальное председательство обернулась огромным провалом. Это не было нормальным председательством. На самом деле, это было настолько необычно, что в социальных сетях развернулись кампании с призывом к членам Конференции по разоружению бойкотировать Конференцию в течение четырех недель, пока Сирия председательствует на этом форуме. После первого пленарного заседания Конференции по разоружению, после того как мы стали свидетелями неоднократных попыток этого председательства политизировать ее роль, Соединенные Штаты решили держаться в стороне от всей деятельности Конференции по разоружению в течение всего срока председательства этого режима.

Г-н Председатель, позвольте заверить вас в том, что делегация Соединенных Штатов будет и далее обличать Сирию и ее пособников в связи с непрекращающимся применением режимом химического оружия и его нарушениями соглашения

о гарантиях по Договору о нераспространении ядерного оружия. И хотя Сирия и ее пособники, безусловно, будут утверждать, что Соединенные Штаты и другие государства-единомышленники «отравляют атмосферу» на Конференции по разоружению, как это сделал представитель Сирии на пленарном заседании 29 мая, мы будем и далее осуждать отравление режимом и его силами ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей в Сирии.

Теперь относительно некоторых замечаний, высказанных уважаемым Министром иностранных дел Австрии, которая упомянула, что ядерное оружие не обеспечивает безопасности. Мы так не считаем. Оно обеспечивает безопасность ряда стран. Как я уже не раз говорил, и как говорили другие на этом форуме, Договор о запрещении ядерного оружия не будет способствовать практическому реальному разоружению и не приведет к сокращению глобальных запасов ядерного оружия ни на одну единицу. Договор о запрещении ядерного оружия лишь усугубляет разногласия в разоруженческом сообществе и, на наш взгляд, подрывает Договор о нераспространении ядерного оружия.

Наконец, г-н Председатель, в более позитивном ключе я хотел бы очень кратко коснуться состоявшегося 12 июня 2018 года в Сингапуре саммита Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики. Итогом этого саммита стало подписание совместного заявления, в котором Председатель Ким подтвердил свою твердую и непоколебимую приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова, а Президент Трамп обязался предоставить гарантии безопасности Корейской Народно-Демократической Республике. Президент Трамп достиг своей цели: он добился от Корейской Народно-Демократической Республики обязательства в отношении денуклеаризации и наладил хорошие рабочие отношения с Кимом. Это начало процесса достижения полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации Северной Кореи. Если Корейская Народно-Демократическая Республика выполнит свои обязательства, то мы надеемся в конечном итоге установить новые отношения между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой в соответствии со стремлением народов обеих стран к миру и процветанию. Президент Трамп признает, что Корейская Народно-Демократическая Республика обладает огромным потенциалом. Он также признает ее стремление к безопасности и готов обеспечить, чтобы безъядерная Корейская Народно-Демократическая Республика также стала безопасной Корейской Народно-Демократической Республикой. В знак доброй воли Соединенные Штаты приостановят ширококомасштабные военные учения с Южной Кореей до тех пор, пока будут продолжаться продуктивные переговоры. Наша приверженность обеспечению обороны Южной Кореи остается абсолютно неизменной.

Как сказал Президент Трамп, он с нетерпением ожидает дня, когда санкции в отношении Корейской Народно-Демократической Республики могут быть сняты. Соединенные Штаты рассчитывают на скорейшее продолжение переговоров с Корейской Народно-Демократической Республикой под началом Государственного секретаря Соединенных Штатов Майка Помпео в целях осуществления решений саммита Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, Ваше Превосходительство. Сейчас, я предоставляю слово Постоянному представителю Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост и заверить вас в полной поддержке ваших усилий со стороны моей делегации.

У меня две разные вещи: одну я должен сказать, а вторую я хотел бы сказать. Итак, долг превыше всего. Хотя мы горячо приветствуем визит на Конференцию Министра иностранных дел Австрии, мы возражаем против ее призыва к государствам присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия. Как государство – член Организации Североатлантического договора (НАТО) Соединенное Королевство присоединилось к заявлению союзников по НАТО от 20 сентября, которое я хотел бы лишь кратко процитировать: «Как союзники, приверженные укреплению

безопасности посредством сдерживания, обороны, разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, мы, государства-союзники, не можем поддержать этот договор. Поэтому не будет никаких изменений в юридических обязательствах наших стран в отношении ядерного оружия. Таким образом, мы не принимаем никаких аргументов относительно того, что этот договор отражает развитие обычного международного права или каким-либо образом способствует ему. Мы призываем всех наших партнеров и все страны, которые рассматривают возможность поддержки этого договора, серьезно задуматься над его последствиями для международного мира и безопасности, в том числе для ДНЯО».

Теперь менее ответственная часть. Коллеги, по прошествии пяти лет мое пребывание в Женеве подходит к концу, и я должен с вами попрощаться. Когда я думал о том, что я должен делать дальше, не о том, какой пост я буду занимать, а о том, что буду делать в этой роли, я пришел к еще более ясному осознанию того, какой привилегией было работать здесь. Здесь были свои разочарования, но все равно это была привилегия. Не желая уподобляться лауреатам «Оскара», я все же хочу сказать несколько благодарственных слов. Я хотел бы поблагодарить группу, работающую за кулисами, секретариат, сотрудников конференционных служб и устных переводчиков, которые на этот раз все-таки получили по крайней мере часть моего выступления заранее. Я хотел бы поблагодарить вас, коллеги. Независимо от того, нашли мы общий язык или нет, я уважаю профессионализм, с которым вы работаете. В процессе работы я многое узнал о практической стороне нашей профессии. И последнее, но не менее важное: спасибо моей делегации. Я горжусь тем, чего мы достигли вместе.

Итак, некоторые используют свои заключительные заседания, чтобы сказать то, чего они не могли сказать на протяжении многих лет. Я не приберег ничего такого. В рамках дипломатии я говорил то, что думал, когда думал, и в целом не жалел об этом. Некоторые используют свое последнее заседание, чтобы предложить перлы мудрости, я же избавлю вас от поучений. Но я хотел бы поделиться с вами частицей чужой мудрости. Это стихотворение Редьярда Киплинга. Оно называется «Если». И звучит оно так:

О, если ты спокоен, не растерян,
 Когда теряют головы вокруг,
 И если ты себе остался верен,
 Когда в тебя не верит лучший друг,
 И если ждать умешь без волнения,
 Не станешь ложью отвечать на ложь,
 Не будешь злобен, став для всех мишенью,
 Но и святым себя не назовешь,

И если ты своей владеешь страстью,
 А не тобою властвует она,
 И будешь тверд в удаче и в несчастье,
 Которым, в сущности, цена одна,
 И если ты готов к тому, что слово
 Твое в ловушку превращает плут,
 И, потерпев крушение, можешь снова –
 Без прежних сил – возобновить свой труд,

И если ты способен все, что стало
 Тебе привычным, выложить на стол,
 Все проиграть и вновь начать сначала,
 Не пожалев того, что приобрел,
 И если можешь сердце, нервы, жилы
 Так завести, чтобы вперед нестись,
 Когда с годами изменяют силы
 И только воля говорит: «Держись!» –

И если можешь быть в толпе собою,
 При короле с народом связь хранить

И, уважая мнение любое,
 Главы перед молвою не клонить,
 И если будешь мерить расстоянье
 Секундами, пускаясь в дальний бег, –
 Земля – твое, мой мальчик, достоянье!
 И более того, ты – человек!

Это стихотворение было написано более 120 лет назад. Это продукт своего времени, и я бы посоветовал присутствующим среди вас дамам не обижаться. Я прочел его не потому, что в нем делается упор на мужественность, а потому, что считаю его очень хорошим рецептом для тех, кто работает в сфере многосторонней дипломатии. Итак, коллеги, в заключение позвольте мне призвать вас не позволять себе падать духом из-за плохого поведения других или стремления к наименьшему общему знаменателю, а вместо этого стремиться подняться над этим; не оплакивать результаты прошлых переговоров, а вместо этого стремиться к формированию завтрашних результатов; помнить о том, что наши преемники должны извлечь пользу из наших усилий точно так же, как мы извлекли пользу из усилий наших предшественников. И наконец, и самое главное, максимально эффективно использовать имеющееся у вас время. Могу сказать вам, что оно идет слишком быстро.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за ваше выступление, и я считаю, что аплодисменты, которые мы только что слышали, действительно свидетельствуют о том уважении, которое испытывают к вам присутствующие здесь члены и делегации, и я думаю, что сейчас, когда вы покидаете Конференцию по разоружению, вы услышите только хвалебные слова от различных делегаций. Хотя у меня и не было возможности работать с вами лично, я знаю, что вы проделали отличную работу и хорошо представляли свою страну, и я поздравляю вас со всем этим. Как коллега коллеге скажу, что, на мой взгляд, будучи дипломатами, мы все обязаны представлять наши страны и действовать в рамках диалога, который должен учитывать интересы всех сторон, и с уверенностью в том, что мы поступаем правильно ради продвижения многосторонности, потому что в противном случае не было бы смысла собираться здесь как государства-члены, если бы мы не работали вместе на основе уважения, на основе взаимного понимания ситуаций друг друга, и за то короткое время, что я видел, как вы действуете и представляете позиции вашей страны, на мой взгляд, вы проделали хорошую работу, и я поздравляю вас с этим. От имени Конференции по разоружению, если это позволят мне все делегации, я хотел бы пожелать вам всего наилучшего в вашей дальнейшей работе и деятельности. Спасибо, Ваше Превосходительство, и удачи вам. Сейчас я вижу, что слово желает взять еще один уважаемый посол – Постоянный представитель Германии Его Превосходительство г-н Бионтино. Вам слово, Ваше Превосходительство.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации. Германия, как всегда, остается приверженной эффективной многосторонности, основанной на ценностях. Как таковая Конференция по разоружению является ключевым элементом существующей архитектуры контроля над вооружениями и разоружения. Нам нужно стремиться к тому, чтобы она вновь стала эффективным форумом переговоров по многостороннему контролю над вооружениями и разоружению.

Предыдущие ораторы уже говорили о ядерном кризисе на Корейском полуострове. Позвольте мне изложить позицию моей страны. Мы надеемся, что сингапурский саммит ознаменовал собой начало процесса, который приведет к полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации. Именно такой дипломатический подход мы хотели бы видеть при решении вопросов разоружения во всем мире. Мы искренне надеемся на то, что Корейская Народно-Демократическая Республика реализует эту возможность, предприняв конкретные и поддающиеся проверке шаги в направлении денуклеаризации.

Поскольку я покидаю германскую дипломатическую службу, я прошу вашего, г-н Председатель, снисхождения за пару прощальных замечаний. Как это отметил мой добрый друг уважаемый посол Соединенного Королевства, эти прощальные речи могут превращаться в изложение того, что выступающий относит к своим достижениям за период его пребывания на своем посту, или в напоминание аудитории о том, что им следует делать после его ухода. Я пощажу вас и от того, и от другого и постараюсь быть кратким.

Однако я тоже хотел бы начать с цитаты слов известного поэта. В данном случае это «Фауст» Иоганна Вольфганга фон Гёте. В нем говорится: «Чья жизнь в стремлениях прошла, того спасти мы можем». На протяжении последних пяти лет я мог видеть, как мы все стремились к тому, чтобы Конференция по разоружению вновь заработала. Частично нам это удалось. У нас был график работы на 2014 и 2015 годы, в 2017 году за этим последовала Рабочая группа по вопросу о пути вперед, а в этом году нам удалось учредить вспомогательные органы с мандатом на рассмотрение эффективных мер, включая правовые документы для переговоров. Все, что требуется для достижения существенного прогресса, – это политическая воля со стороны всех нас.

Позвольте мне продолжить на личном уровне. В эти кризисные времена иногда полезно вспомнить, почему мы занимаемся многосторонним контролем над вооружениями и разоружением. Прежде всего я хотел бы заявить, что существует широко распространенная убежденность в отношении гуманитарного измерения контроля над вооружениями и разоружения, будь то в связи с ядерным оружием, другими видами оружия массового уничтожения или, если говорить об обычных вооружениях, с противопехотными минами, кассетными боеприпасами, некоторыми другими видами обычного оружия, смертоносными автономными системами вооружений или оружием взрывного действия, применяемым в населенных районах. Стремление лишь к законной торговле оружием, а также к преодолению и, насколько это возможно, смягчению гуманитарных последствий применения оружия является для многих главным мотивом их участия в работе в области контроля над вооружениями и разоружения. Для многих это тесно связано с тем аспектом контроля над вооружениями и разоружения, который касается политики безопасности. Одним из основных принципов совместного подхода к безопасности является «более высокий уровень безопасности при более низких уровнях вооружений». В конце «холодной войны» в Европе эта парадигма долгое время оставалась неоспоримой и доказала свою успешность. Однако сегодня нам нужно стремиться к его оживлению. Слишком часто относительного преимущества ищут в односторонних выгодах или стремлении к превосходству. В конечном счете, главное – и я надеюсь, что это будет убедительно, – это безопасность наших людей. Третьим и часто упускаемым из виду мотивом является экономический аспект контроля над вооружениями и разоружения и аспект развития. Мир составляет необходимое условие для устойчивого глобального развития и в то же время высвобождает значительные ресурсы для такого развития. Однако, и это весьма прискорбно, как представляется, имеется широкий консенсус в отношении того, что нынешние весьма сложные условия безопасности не позволяют применять новые новаторские подходы и добиться существенного прогресса в плане новых соглашений. В этом контексте часто используется термин «архитектура контроля над вооружениями и разоружения». Действительно, бывают времена, когда архитекторы призваны разрабатывать грандиозные новые проекты. Как представляется, у нас мало надежды на то, что такие начинания могут увенчаться успехом прямо сейчас и принести существенные результаты. Возможно, меньшие шаги имеют больше шансов на успех. Мы живем во времена, когда, для того чтобы сохранить аналогию архитектуры, нужны инженеры-строители, способные консолидировать структуры, укрепить слабые элементы и повысить эффективность осуществления. Учитывая проблемы, обусловленные нынешними условиями в области безопасности, это непростое дело. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Гутерриш изложил задачи, которыми нам как инженерам предстоит заняться. Разоружение ради спасения человечества, ради спасения жизней и для будущих поколений – это вызов сам по себе. Возвращаясь к цитате Гете, чтобы спастись, нам нужно будет продолжать стремиться, и стремиться искренне.

И последнее, но не менее важное: погода за окном великолепная, поэтому мы с моим хорошим другом послом Роуландом организовали сегодня прощальный прием. Мы будем очень рады видеть всех вас. Ждем вас в 18 ч 30 мин в женевском пресс-клубе «Ля Пастораль».

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас, Ваше Превосходительство. Опять же, аплодисменты, которые мы только что слышали, являются свидетельством высокой оценки вашей роли здесь, на Конференции по разоружению. Как и наш коллега посол Роуланд, который выступал до вас, вы также процитировали стихи. Если бы я заранее знал, что вы оба покидаете эту Конференцию и заканчиваете свой мандат здесь, я бы сам подготовил стихи, но на арабском языке, поскольку, как вы знаете, мы очень сильны в поэзии. Я бы позаботился о подготовке стихов, потому что, на мой взгляд, вы, Ваше Превосходительство посол Соединенного Королевства, и вы, г-н посол Бионтино, того заслуживаете. Я помню, что, когда я впервые прибыл сюда три с половиной года назад, одним из первых дел было проведение параллельного мероприятия совместно с вами и вашей командой по вопросу о биологическом оружии. Это было в рамках сотрудничества между Германией и Тунисом. Я высоко ценю вашу активную роль, вашу приверженность разоружению, и мы высоко ценим ведущую роль Германии в этой области. Я полагаю, что все делегации ценят вашу приверженность и динамизм, хотя бы потому, что вы председательствуете во вспомогательном органе 4 по негативным гарантиям безопасности. Я считаю, что это также свидетельствует о признательности и доверии этой Конференции по отношению к вам. Как и нашему коллеге послу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, который выступал перед вами и который также покидает нас, я желаю вам всяческих успехов в вашей дальнейшей деятельности и всего самого доброго и благодарю вас от имени членов Конференции.

Я видел, что Его Превосходительство посол Сирийской Арабской Республики желает осуществить свое право на ответ. Ваше Превосходительство, вам слово.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в период тунисского председательства на Конференции, позвольте мне поздравить вас и заверить в нашей полной поддержке в ходе выполнения вами своих обязанностей. С момента присоединения к Конференции в 1996 году Сирийская Арабская Республика всегда уделяла значительное внимание роли и мандату Конференции как единственного многостороннего форума для переговоров по разоружению. Мы гордимся тем, что в ходе сирийского председательства в 1998 году мы помогли достичь консенсуса по одной из последних программ работы, по которой Конференция смогла договориться и которая, с принятием решения, содержащегося в документе CD/1501, позволила возобновить предметную работу Конференции.

Мы сожалеем, что на этот раз нам не удалось повторить этот успех из-за политических неурядиц, созданных Соединенными Штатами на протяжении последних нескольких недель, чтобы помешать работе Конференции. В нарушение правил процедуры Соединенные Штаты попытались заставить Конференцию обойтись без Председателя. Однако они потерпели неудачу, но все же продолжали распространять свои ложные идеи за пределами Зала совета, в то время как внутри его Конференция продолжала свою работу ответственным и профессиональным образом. Даже сегодня Соединенные Штаты не прекращают своих попыток сорвать работу Конференции и ее вспомогательных органов. Мы должны выступить против такого поведения.

Чтобы продемонстрировать всю масштабность манипуляций и двойных стандартов Соединенных Штатов, я процитирую одно предложение из заявления, сделанного послом Соединенных Штатов в этом зале 22 августа 2017 года: «Попытки подорвать Конференцию или свернуть ее работу в погоне за какой-то другой повесткой дня не должны приниматься этим залом». Г-н Председатель, моя страна сожалеет об этих попытках политизации, предпринимаемых Соединенными Штатами, а также о том, что они упорно поднимают вопросы, выходящие за рамки повестки дня, принятой в начале года. Мы также сожалеем о преувеличенных заявлениях некоторых государств, выходящих за рамки норм и правил, на которых основывалась

Конференция и ее правила процедуры. В частности, мы отвергаем все попытки Соединенных Штатов взять на себя роль судьи, предоставив себе право выдавать аттестаты о хорошем поведении другим, или роль полицейского, настаивая на принятии односторонних мер за рамками закона для обеспечения соблюдения своих собственных морально избирательных норм.

Каждому в этом зале известно, что Соединенные Штаты, которые считают себя вправе читать лекции другим о соблюдении государствами своих договорных обязательств, уклонились от выполнения своих собственных обязательств в отношении ликвидации ядерного оружия, в том числе от своих обязательств по статье 6 Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), когда они включили ядерные доктрины в свою самую последнюю стратегию национальной безопасности и когда их Президент хвастался размером своих ядерных пусковых кнопок и угрожал применением своего ядерного оружия. Все мы знаем, что Соединенные Штаты, упорно уклоняясь от выполнения своего юридического обязательства по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, помешали Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО принять ее заключительный документ. Все мы знаем, что Соединенные Штаты под ложными предложениями продолжают уклоняться от выполнения своего обязательства ликвидировать свой арсенал химического оружия, самый большой арсенал такого оружия в мире, даже после истечения предельного срока, однако они продолжают читать лекции другим о соблюдении Конвенции по химическому оружию.

Соединенные Штаты выдвинули утверждения относительно применения химического оружия в Сирии и относительно того, кого следует привлечь к ответственности. Тем не менее, учитывая их собственный обширный опыт применения химического оружия в ходе войн, которые они вели в 1960-х и 1970-х годах, Соединенные Штаты лучше, чем кто-либо другой, понимают военные обстоятельства, которые могли бы привести к применению химического оружия там, где им обладает государство, которое готово применить его без колебаний, например Соединенные Штаты. Им также хорошо известно, к какому количеству жертв может привести применение такого оружия. Исходя из этого исторического опыта, Соединенные Штаты знают, что их обвинения в адрес сирийского правительства сфабрикованы и не выдерживают критики. На самом деле Сирия не обладает никаким химическим оружием, она не располагает военной инфраструктурой и возможностями для его применения. Кроме того, не было никаких инцидентов, в результате которых было бы столько жертв, сколько можно было бы ожидать после применения этого вида оружия массового уничтожения.

Я призываю Соединенные Штаты прекратить их глупые кампании, прекратить проигрывать одни и те же утомительные пластинки, которые лишь разоблачают их собственные мотивы и цели. Вместо этого я призываю Соединенные Штаты сосредоточиться на повестке дня, мандате и роли Конференции. Только тогда многие в этом зале смогут приветствовать тот факт, что Конференция возобновила свою работу, перестав быть заложницей интересов и политической повестки дня Соединенных Штатов. Заявление представителя Соединенных Штатов в ответ на заявление Министра иностранных дел Австрии по вопросу о ядерном оружии ясно показывает, кто находится на неправильной стороне. И раз уж я упомянул заявление австрийского Министра иностранных дел, я хотел бы коснуться того, что она сказала по поводу специальной сессии Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию.

Соединенные Штаты и их союзники недавно провели широкую кампанию по созыву специальной сессии Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию. Истинная цель этой специальной сессии состоит в том, чтобы выйти на новый уровень провокаций и использовать предлоги, связанные с предполагаемым применением химического оружия, уполномочив Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) создать новый механизм для установления ответственных за применение химического оружия. Однако это не имеет ничего общего с мандатом или ролью Генерального директора. Конвенция по химическому оружию, которая разрабатывалась на этом форуме, не

содержит ни одного положения, предусматривающего создание такого механизма. В Конвенции четко говорится, что в особо серьезных и неотложных случаях соответствующая информация и выводы должны непосредственно доводиться до сведения Совета Безопасности. Таким образом, в настоящее время мы являемся свидетелями наглой попытки манипулировать Конвенцией и исказить толкование ее положений, с тем чтобы позволить соответствующим государствам создать новый механизм, над которым они будут иметь контроль и который будет делать выводы в соответствии с их политическими пожеланиями и интересами. Мы являемся свидетелями попытки использовать чисто техническую организацию – ОЗХО – для того, чтобы обойти мандат Совета Безопасности, тем самым подрывая работу одного из наиболее успешных механизмов разоружения и нераспространения. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-французски*): Уважаемые коллеги, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что нам нужно завершить в 13 часов. Поэтому прошу вас учитывать это ограничение в своих выступлениях. Сейчас я предоставляю слово послу Республики Корея.

Г-н Ли Джан Гын (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Я верю, что ваше умелое руководство будет способствовать продвижению вперед работы этого форума, смягчая эру поляризации в этом зале. Я заверяю вас в том, что моя делегация полностью поддерживает ваши усилия в этом направлении. Затем я хотел бы искренне приветствовать наших новых коллег – послов Аргентины и Марокко. Я рассчитываю на тесное сотрудничество с ними. И я также с грустью прощаюсь с покидающими нас коллегами – послом Роуландом и послом Бионтино. Я желаю им всего наилучшего в их будущих начинаниях.

Г-н Председатель, в период вашего председательства все пять вспомогательных органов завершат свои субстантивные дискуссии, за исключением одного заседания, посвященного работе над их соответствующими докладами. Оглядываясь на минувшие шесть недель, можно сказать, что обмен мнениями общего порядка и выступления экспертов во вспомогательных органах были весьма полезны для углубления нашего понимания основных вопросов. В то же время мы по-прежнему являемся свидетелями все большего расхождения в наших взглядах и конкурирующих приоритетах между странами-членами. Однако нам следует помнить о том, что диалог между делегациями является главнейшим мощным инструментом укрепления взаимного доверия, предварительным условием для создания надлежащих условий для будущих переговоров.

Что касается ситуации на Корейском полуострове, о которой говорили ряд делегатов, включая Министра по делам Европы, интеграции и внешних сношений Австрии, то моя делегация хотела бы поблагодарить представителя Соединенных Штатов за предоставленную информацию и оценку первого в истории саммита Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики, состоявшегося в Сингапуре 12 июня этого года, который демонстрирует важность диалога. Мы высоко оцениваем и приветствуем успех этого саммита, в ходе которого оба лидера взяли на себя четкое обязательство добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова, установления новых отношений между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой и создания режима прочного и стабильного мира в регионе.

Президент моей страны отметил, что это не только победа Соединенных Штатов или Северной и Южной Кореи, но и достижение всего миролюбивого международного сообщества. Основываясь на совместном заявлении саммита, мы искренне надеемся открыть новую главу в истории мира и сотрудничества, оставив позади мрачные времена войны и конфронтации прошлого. Сейчас настоятельно необходимо в полной мере и оперативно воплотить обязательства, закрепленные в совместном заявлении, в конкретные действия, особенно в рамках последующих переговоров между Вашингтоном и Пхеньяном. Мы только начинаем наш долгий путь, и все мы знаем, что он будет полон вызовов и препятствий. Однако мы надеемся,

что, объединив нашу коллективную волю и мудрость, мы преодолеем их и в конечном итоге достигнем нашей цели, а именно денуклеаризованного, мирного и процветающего Корейского полуострова. Следуя по этому пути, мы будем тесно сотрудничать с соседними странами и международным сообществом, в том числе с государствами-членами, представленными в этом зале. Мы хотели бы просить все делегации в этом зале оказывать неизменную и решительную поддержку и содействие нашим усилиям по формированию новой истории.

В заключение, г-н Председатель, я искренне надеюсь, что прогресс в деле денуклеаризации Корейского полуострова может в свою очередь придать свежий импульс активизации работы Конференции по разоружению и выполнению ее мандата.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Оно (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в течение всего срока вашего пребывания на этом посту. Я хотел бы выразить нашу признательность Ее Превосходительству Федеральному министру по делам Европы, интеграции и внешних сношений Австрии за то, что она нашла время выступить на этом уважаемом форуме. Кроме того, от имени японской миссии я хотел бы поблагодарить посла Роуланда и посла Бионтино за самоотверженную и долгосрочную поддержку, которую они нам оказывали.

Г-н Председатель, в феврале этого года в ходе сегмента высокого уровня Конференции по разоружению заместитель Министра иностранных дел Японии г-н Манабу Хории приветствовал учреждение пяти вспомогательных органов. Кроме того, он представил три ключевых слова, а именно: более «сфокусированная» повестка дня, более «формализованный» подход и более «гибкий» настрой. Таким образом, я надеюсь, что предметные дискуссии и обсуждения в этих вспомогательных органах приведут к принятию программы работы. Заседания вспомогательных органов уже достигли середины пути, и я был лично воодушевлен весьма активной интерактивной дискуссией, состоявшейся вчера во вспомогательном органе 1. Япония будет считать, что дискуссии увенчались успехом, если удастся внести вклад в работу прошлогодней рабочей группы по вопросу о пути вперед. Памятуя о вышеупомянутых трех ключевых словах, Япония преисполнена решимости и впредь вносить свой вклад в эти дискуссии.

Что касается нынешней ситуации вокруг Корейского полуострова, то очень важно, чтобы Председатель Ким Чен Ын подтвердил свои намерения в отношении полной денуклеаризации Корейского полуострова и дал четкое обещание сделать это в письменном документе. Разумеется, необходимо обеспечить, чтобы итоги американо-северокорейского саммита привели к конкретным шагам со стороны Северной Кореи. Мы работаем в тесной и четкой координации с Соединенными Штатами, а также с Соединенными Штатами и Республикой Корея.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Я предоставляю слово представителю Китая, за которым последует представитель Бразилии.

Г-н Ли Чуныцзе (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Я уверен, что ваш богатый дипломатический опыт приведет работу Конференции к новым прорывам. Китайская делегация будет в полной мере поддерживать вашу работу. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность четырем предшествовавшим вам председателям, включая посла Сирии Аалу, за их позитивные усилия по продвижению вперед работы Конференции. Кроме того, мы приветствуем двух новых послов Аргентины и Марокко, которые приступают к исполнению своих обязанностей, и прощаемся с покидающими нас послами Германии и Соединенного Королевства.

Г-н Председатель, после начала второй части сессии Конференции этого года пять новых вспомогательных органов официально приступили к своей работе, проводя откровенный и углубленный обмен мнениями по важным вопросам, представляющим интерес для всех сторон, и демонстрируют хорошую динамику. Я уверен, что совместными усилиями председателей Конференции, координаторов вспомогательных органов и всех заинтересованных сторон будет достигнут дальнейший прогресс в дискуссиях в рамках вспомогательных органов и что в конечном итоге будет составлен доклад, объективно отражающий дискуссии и являющийся общеприемлемым для всех сторон. Китай будет и впредь прилагать усилия в этом направлении.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас. В моем списке значатся Бразилия и Австралия, затем мы заслушаем Соединенные Штаты Америки, которые выступят в порядке осуществления права на ответ, а потом Францию и последнего оратора – Корейскую Народно-Демократическую Республику. Я предлагаю вам, чтобы она была последним оратором в этом списке. В случае необходимости, если слово пожелают взять другие делегации, это будет уже на следующем заседании. Если вы согласны, то на этом мы завершим ораторов список в 13 часов. Я не знаю, подходит ли это вам.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, в свете осуществления права на ответ на наше заявление я хочу вновь воспользоваться моим правом на ответ.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я понимаю вашу позицию, но мы должны завершить заседание. Я не знаю, как поступить. Я не думаю, что существуют конкретные правила, касающиеся предоставления слова, завершения заседания или прекращения выступлений в порядке осуществления права государств на ответ. Разумеется, все государства имеют законное право на ответ, но нам нужно завершить заседание в 13 ч 00 мин. Я готов продолжить, если вы готовы, но я не думаю, что будет обеспечен устный перевод, если мы продолжим работу после 13 ч 00 мин. Я готов продолжать работу после этого времени, но я не знаю, как к этому отнесутся другие делегации. Я благодарю устных переводчиков, которые заявили о своей готовности продолжать работу до 13 ч 10 мин. В таком случае мы должны закончить в 13 ч 10 мин. Слово имеет посол Бразилии.

Г-н ди Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полном сотрудничестве и поддержке моей делегации.

Я хочу также поприветствовать среди нас постоянных представителей Аргентины и Марокко и заверить их в сотрудничестве и готовности Бразилии работать вместе с их командами над достижением, как я полагаю, общей для всех нас цели, а именно возвращения Конференции по разоружению ее статуса ценного форума для разоруженческих дискуссий и переговоров.

Я хотел бы поблагодарить Министра иностранных дел Австрии, которая выделила частицу своего напряженного графика на то, чтобы поделиться с нами позициями и взглядами Австрии по наиболее важным разоруженческим вызовам нашего времени. Будучи, как и Австрия, одним из членов основной группы стран, которые мобилизовали усилия для освещения катастрофических последствий любого применения или угрозы применения ядерного оружия и самого его существования, мы полностью согласны с мнениями, представленными Министром по этому вопросу, включая то, как она охарактеризовала и оценила переговоры и актуальность Договора о запрещении ядерного оружия.

И наконец, я должен сказать, что, поскольку я присоединился к кругу женеvских делегатов по вопросам разоружения не так давно, меня не было здесь в течение большей части времени, которое послы Роуланд и Бионтино провели в Женеве, представляя свои соответствующие страны на этом высоком форуме, но я провел достаточно времени, чтобы высоко оценить глубину их опыта, знаний, потенциала и

дружеского характера. Я желаю послам Роуланду и Бионтино и их семьям всего наилучшего в их новых начинаниях.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас. Австралия, вам слово.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и я поздравляю вас со вступлением на пост Председателя Конференции; я рассчитываю на сотрудничество с вами.

Австралия приветствует итоги исторического саммита между Президентом Соединенных Штатов Трампом и лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном, состоявшегося 12 июня. В Сингапурской декларации официально подтверждается приверженность Корейской Народно-Демократической Республики полной денуклеаризации, выраженная в Панмунджомской декларации о мире, процветании и объединении Корейского полуострова от 27 апреля 2018 года. Участники саммита сделали шаг в правильном направлении. Мы рассчитываем на продолжение диалога и дипломатии для достижения этих целей. Теперь Северная Корея должна предпринять конкретные и поддающиеся проверке шаги для выполнения своих обязательств. Она остается связанной резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, запрещающими ее ядерные и ракетные программы. Австралия будет и впредь тесно сотрудничать со своими партнерами в деле координации действий в поддержку мира и стабильности на Корейском полуострове.

Г-н Председатель, я хотела бы также завершить свое выступление на очень личной ноте, поблагодарив посла Роуланда и посла Бионтино за их службу и сделав лишь два очень кратких замечания. Я часто говорила в этом зале о ценности наставничества и передачи нашего опыта коллегам, которые провели на этой Конференции не так много времени, как мы; я считаю, что оба они действительно олицетворяют эту ценность. Они также являются, я бы сказала, «тяжелоатлетами» в нашем сообществе. Они вызывались добровольцами на многочисленные посты, они всегда вносили свою лепту, они делились своим опытом и активно взаимодействовали, и я думаю, что мы все можем многому научиться на их примере. Поэтому я хотела бы искренне поблагодарить их.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас за ваше заявление и выраженные вами чувства в адрес коллег, которые покидают нас.

(*продолжает по-английски*)

Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который просил слова в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде чем воспользоваться моим правом на ответ, я хотел бы сказать несколько слов о двух покидающих нас коллегах. Посол Бионтино был очень важным коллегой для моей делегации; он был большим другом, и нам будет его очень не хватать. Моему коллеге послу Соединенного Королевства Роуланду я хотел бы сказать, что для меня действительно было удовольствием и честью работать с ним здесь в столь тесном контакте, в духе особых отношений между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Я считаю, что у нас было очень особое партнерство, и его будет очень не хватать здесь, и я думаю, что все в этом зале согласятся с этим. Я знаю, что наши пути еще пересекутся, но я хотел бы, чтобы он знал, что здесь у него есть хороший друг в лице посла Вуда.

Возвращаясь к моему праву на ответ, г-н Председатель, я буду краток. Сирия заявила, что ей удалось выполнить функции Председателя. Не знаю, что ей удалось. Страна является международным изгоем, она не пользуется доверием, она неоднократно нарушала Конвенцию по химическому оружию. Если в ходе ее председательствования и предпринимались какие-то попытки политизировать работу Конференции по разоружению, то они предпринимались именно этим председательством. Обвинения в нарушении правил процедуры просто смехотворны. Серьезные акты привели к тому, что прямо сейчас в Гааге проходит специальная сессия Конференции государств-участников. Сирия нарушила ряд резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Применение ею химического

оружия против собственного народа не вызывает сомнений. И, как я уже говорил ранее, режим будет привлечен к ответственности за свои преступления против собственного народа, и я не перестану указывать на преступления режима и его нарушения Конвенции по химическому оружию, которая была разработана этим весьма уважаемым форумом. Позвольте мне на этом закончить мое выступление в порядке осуществления права на ответ.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас. Я предоставляю слово представителю Франции.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне сказать вам, что Франция очень рада видеть Тунис в качестве Председателя нашей ассамблеи. Мы убеждены в том, что под вашим руководством и благодаря вашему опыту эта Конференция сможет, наконец, возобновить спокойный и конструктивный диалог. Вы можете в любом случае рассчитывать на полную поддержку Франции в ваших усилиях. Я хотел бы также поприветствовать двух присоединившихся к нам новых послов – посла Аргентины и посла Марокко. Я также могу заверить их в полной поддержке и сотрудничестве Франции в выполнении ими своих функций.

Г-н Председатель, я хотел бы отреагировать на призыв присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия, который мы слышали в начале этого заседания. Я хотел бы, в частности, уточнить, что попытка запретить ядерное оружие в рамках договора, который не будет обязывающим ни для одного государства, обладающего ядерным оружием, не будет эффективной. Это не уменьшит ядерные арсеналы. Это не укрепит безопасность ни одного государства. Это не будет способствовать международному миру и стабильности. Эта инициатива может даже иметь обратный эффект и создать расхождения и разногласия в то время, когда более, чем когда-либо прежде, необходим единый подход к распространению и угрозам безопасности. Договор о запрещении идет вразрез с нынешним механизмом нераспространения и разоружения и может подорвать Договор о нераспространении ядерного оружия, который на протяжении почти 50 лет находится в центре глобальных инициатив в области нераспространения и разоружения, а также режим гарантий МАГАТЭ, который подкрепляет этот Договор. По этим многочисленным причинам Франция не намерена присоединяться к этому документу. Этот договор не связывает нас и не создает для нас новых обязательств.

В заключение я хотел бы присоединиться к различным выступлениям, в которых прозвучали теплые слова в адрес покидающих нас послов Германии и Соединенного Королевства. Сегодня Франция теряет двух очень близких партнеров, представителей двух стран, с которыми мы поддерживаем очень тесные отношения, но мы теряем также двух отличных коллег. Наша коллега из Австралии сказала это гораздо более красноречиво, чем я. В течение этих долгих лет мы пользовались абсолютно замечательным опытом и профессионализмом посла Бионтино и посла Роуланда. Я также хочу отметить, что было очень приятно работать с ними в более личном порядке. Естественно, я хочу высказать в их адрес, каждому из них и их семьям, мои наилучшие пожелания, и я, естественно, желаю им крепкого здоровья и всего самого наилучшего в личной жизни и на профессиональном поприще. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики. Вам слово.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация будет оказывать вам всяческую поддержку и содействие на протяжении всего срока вашего пребывания на посту Председателя.

Поскольку некоторые страны, в том числе Австрия, Аргентина и Австралия, упомянули в своих заявлениях мою страну – а у меня есть очень сильные сомнения по поводу их истинного намерения или политической мотивации, лежащих в основе того, что они призывают к конкретным действиям только Корейскую Народно-

Демократическую Республику, в то время как мы увидели действительно позитивные признаки в виде подписания двух исторических документов, касающихся мира и стабильности, а также денуклеаризации Корейского полуострова, – я хотел бы кратко ответить на их замечания, зачитав конкретные пункты из этих двух соглашений.

В Панмунджомской декларации, подписанной 27 апреля, говорится – я цитирую: «Север и Юг подтвердили общую цель достижения безъядерного статуса Корейского полуострова путем полной денуклеаризации». В Совместном заявлении Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов, подписанном на сингапурском саммите 12 июня, говорится – я цитирую: «Подтверждая Панмунджомскую декларацию от 27 апреля 2018 года, Корейская Народно-Демократическая Республика обязуется работать в направлении полной денуклеаризации Корейского полуострова». Наряду с саммитом Север–Юг в Панмунджоме, саммит Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов, состоявшийся в Сингапуре, стал центральным событием, имеющим большое значение для продвижения нынешней тенденции к миру, процветанию и безопасности на Корейском полуострове и во всем мире.

Корейская Народно-Демократическая Республика полностью привержена делу установления мира и стабильности на Корейском полуострове, и поэтому она приложит все усилия для реализации итогов этих саммитов. В этой связи международному сообществу следует сделать все возможное для поощрения и содействия ускорению нынешних позитивных изменений на Корейском полуострове. Любые ошибочные домыслы относительно перспектив этих соглашений, подрывающие усилия соответствующих государств-участников, или любые попытки международного осуждения Корейской Народно-Демократической Республики или давления на нее являются неприемлемыми. Я хотел бы посоветовать тем делегатам, которые упомянули Корейскую Народно-Демократическую Республику в своих заявлениях, посетить новостной веб-сайт Корейской Народно-Демократической Республики и внимательно ознакомиться с полным текстом Панмунджомской декларации и Совместного заявления Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов относительно обязательств Корейской Народно-Демократической Республики.

Поскольку Япония не является подписавшей стороной ни один из этих документов, им стоило бы воздержаться от того, чтобы совать свой нос в чужие дела.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово послу Сирийской Арабской Республики для осуществления его права на ответ.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я буду краток. Слушая представителя Соединенных Штатов, я вспомнил Франца Кафку, который однажды поставил под вопрос поведение тех, кто действует на основе логики политической необходимости, а не логики фактов, и сказал, что они страдают заблуждениями, которые они превратили в универсальные принципы. Я говорю послу Соединенных Штатов, что тот, кто сказал ему, когда он находился за пределами этого зала, что мы политизируем вопросы внутри зала, ввел его в заблуждение. Что касается соблюдения правил процедуры, то я не уверен, что мы исходим из одних и тех же правил процедуры. Возможно, нам следует обсудить этот вопрос на будущих заседаниях.

И наконец, г-н Председатель, хотя Конвенция по химическому оружию обсуждалась и разрабатывалась в процессе переговоров на этой Конференции, в рамках Конвенции была учреждена отдельная организация для контроля за ее осуществлением. Я считаю, что эта организация, а не эта Конференция, является наиболее подходящим форумом для обсуждения обвинений, выдвинутых послом Соединенных Штатов. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-французски*): Уважаемые коллеги, как я уже упомянул в начале заседания, я предлагаю делегациям провести на нашем следующем заседании дискуссию по Повестке дня в области разоружения, которую Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил в Женеве 24 мая,

в частности по тем перспективам, которые эта Повестка дня открывает для Конференции по разоружению.

Для того чтобы дать делегациям достаточно времени на подготовку, я предлагаю провести наше следующее пленарное заседание лишь во вторник, 7 августа, и перенести заседание, запланированное на 31 июля, на более поздний срок – 9 августа. Таким образом, речь идет не об отмене заседания, намеченного на 31 июля, а об отсрочке его проведения, с тем чтобы, как я указал, дать делегациям достаточно времени для того, чтобы они могли обдумать и подготовить свои соображения по докладу Генерального секретаря, касающемуся Повестки дня в области разоружения, несмотря на то, что вспомогательные органы будут продолжать свою работу. Дискуссия, которую мы проведем, позволит обогатить дебаты и изучить новые перспективы, с тем чтобы воспользоваться той динамикой, которую мы имеем сейчас на Конференции по разоружению, и, конечно же, я очень рассчитываю на ваше сотрудничество в этом вопросе. Это вас устраивает?

Возражений я не вижу. Таким образом, мы будем работать так, как я это указал. Теперь я предоставляю слово секретариату для нескольких объявлений.

Г-жа Меркольяно (исполняющий обязанности секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Я просто хотела напомнить вам о предстоящих заседаниях вспомогательных органов на этой неделе. В свете ограниченности времени я предлагаю всем вам проверять веб-сайт и следить за нами в «Твиттере», поскольку мы указываем каждое заседание и продолжаем направлять напоминания миссиям по электронной почте. Мы встретимся если не со всеми, то с большинством из вас здесь в 15 ч 00 мин на втором заседании вспомогательного органа I.

Председатель (*говорит по-французски*): На этом наша работа на сегодняшнее утро, а также работа второй части сессии Конференции по разоружению 2018 года завершена. Я благодарю вас за ваш вклад, а также благодарю устных переводчиков и прощаюсь с вами до следующего заседания.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.